

18+

Владимир Боровлёв

ХОККЕЙ – ИГРА ДЛЯ НАСТОЯЩИХ МУЖЧИН

Приключения близнецов

Владимир Боровлёв

Хоккей – игра для настоящих мужчин.

Приключения близнецов

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=38270921

ISBN 9785449347633

Аннотация

Травма Костика и страх, что из-за неё он потеряет все, что добился в хоккее, заставляет Надю вновь перевоплотиться в брата, а Костику снова стать девочкой. Надя великолепно справляется со своей ролью, и её команда, капитаном которой она стала, великолепно показывает себя на турнире «Золотая шайба». Костик в свою же очередь старается всячески не выдать себя, так как мама ни на минуту не оставляет травмированную «дочь».

Содержание

Приключение близнецов	5
Аннотация	5
Книга 2 «В хоккей играют настоящие	6
мужчины...»	
Костик	6
Надя	10
Костик	19
Надя	26
Костик	33
Надя	37
Костик	43
Надя	47
Костик	56
Надя	60
Костик	64
Надя	68
Костик	74
Надя	83
Надя	88
Костик	92
Надя	101
Костик	106
Конец ознакомительного фрагмента.	112

Хоккей – игра для настоящих мужчин Приключения близнецов

Владимир Боровлёв

© Владимир Боровлёв, 2018

ISBN 978-5-4493-4763-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Приключение близнецов

Аннотация

Лето, проведённое в деревне, не прошло бесследно для них. Каждый получил что новое, познал что-то своё. Оставив массу впечатлений от прошедшего лета, Костик и Надя пообещали больше не примеривать на себе «шкуру» другого. Но как легко дать обещание и как трудно его сдержать.

Травма Костика, и страх что из-за неё он потеряет все, что добился в хоккее, заставляет Надю вновь перевоплотиться в брата, а Костику снова стать девочкой. Надя великолепно справляется со своей ролью, и её команда, капитаном которой она стала, великолепно показывает себя на турнире «Золотая шайба». Костик в свою же очередь старается всячески не выдать себя, так как мама не на минуту не оставляет травмированную «дочь». Помимо всего в их чувствах появилось что-то новое. Как будто к их чувствам кто-то подмешал пряных специй.

Переходный возраст, который на своей шкуре испытывают ребята, помогают им преодолеть: Катюша, которая упрямится свою маму отвести её к Костику в гости, и Диана, которая тоже приезжает на новогодние каникулы к Наде.

Книга 2 «В хоккей играют настоящие мужчины...»

Костик

Вот и закончилось это долгое – короткое лето. Два первых месяца тянувшихся мучительно долго, пролетели, как будто их и не было, оставив в памяти так же и приятные моменты. Август, тот вообще пролетел как один день.

Костик проснулся сегодня даже раньше, чем родители, и для этого были свои причины. Тихо выскользнув из-под одеяла, он преступил к утренним упражнениям.

Отжался от пола, после покачал пресс и подтянулся на турнике вделанного в проем двери. Занимаясь утренней зарядкой, Костик постоянно посматривал на сестру, боясь своими ранними поползновениями разбудить её, но Надя даже не шелохнулась. Но главная причина его столь раннего пробуждения, это то, что Костик приобщился к обливанию, и хотел продолжить это замечательное занятие дома, поэтому он тихо прошмыгнул в ванную комнату, набрал ведро воды и разделся. Меньше всего ему хотелось, чтобы его кто-то застукал за этим занятием, но есть закон подлости, если чего-нибудь боишься, то это непременно случается. Костик

не успел вылить ведро на себя, как в ванную зашла мама.

– Мама! – чуть не прокричал Костик.

– Что мама? – отвернулась Галина Михайловна, – Я думала, ты умываешься, откуда мне было знать, что ты тут голышом в ванной гарцуешь.

– Я не гарцую, а обливаюсь.

– Обливаешься?

– Да. Я закаляюсь.

– И как давно ты стал закаляться?

– Может, ты выйдешь.

– Костик я не смотрю на тебя. И всё же ты мне не ответил, как давно ты приобщился к этому благому делу.

– С лета. Когда гостил... у дяди.

– Это тебя братья приобщили? – хитренько поинтересовалась Галина Михайловна и пожалела, что не может посмотреть на выражение лица сына.

– Можно и так сказать, – не став вдаваться в подробности ответил Костя.

– И чему ещё ты научился?

– Ловить рыбу, – Костик вспомнил, как они с Катей были на рыбалке, – «Стирать, мыть полы, купать детей, пугать малолетних хулиганов, воскрешать кроликов», – хотел похвалиться Костик, но вместо этого произнёс, – Да мало ли чему может научиться мальчик, – на слове «мальчик» Костик сделал особое ударение, – живя в деревне.

– Ну что же это похвально, что два месяца не пролетели

для тебя бесследно. Может в следующий раз, опять в деревню поедешь?

– До лета ещё дожить надо, – многозначительно произнёс Костик, вытираясь, – Да и если мне придётся провести лето в деревне, то я хотел бы поехать вместе с Надей к сёстрам.

– Странный выбор, – резюмировала Галина Михайловна, – Хотя тёть Лена тоже настаивала на том, чтобы вы вдвоём следующий раз приезжали, да и дядь Миша с тетё Светой, тоже вас двоих приглашают, особенно Гена. Так что вы на следующее лето нарасхват, не дети, а прям горячие пирожки.

– Вот видишь, – констатировал Костик, – Только я в следующий раз в лагерь поеду.

– Но он у тебя не два месяца, так что останется время и для поездки в деревню. – Ты кстати вытерся?

– Да. Можешь смотреть.

– Да не на что там смотреть. Умывайся шустрее, а то сейчас отец придет умываться, и иди завтракать.

– Не спиться? – полюбопытствовал Геннадий Павлович, рассматривая сияющую физиономию сына, – Надеюсь, и в школу ты будешь вставать так же легко и непринуждённо.

– Можно подумать я раньше вставал тяжело.

– По крайней мере, раньше меня ты ни разу не вставал, – отрезал Геннадий Павлович.

Костик уже закончил с завтраком, когда появился его отец, поэтому он поблагодарил маму за столь прекрасный

завтрак и чтобы избежать не нужного разговора на тему утреннего пробуждения, успеваемости и что препятствует получения хороших отметок, быстренько ретировался с кухни. Надюша ещё спала, утренний сон самый сладкий, и Кости стараясь не потревожить чуткий сон сестры, переоделся и покинул комнату уже совсем.

– Куда в такую рань? – любопытствовала Галина Михайловна, с интересом изучая взволнованное лицо сына обывавшегося в прихожей.

– Мамочка я скоро, только прогуляюсь немного и вернусь.

– Я не спрашивала, насколько ты уходишь, а поинтересовалась: куда тебя несут черти в столь ранний час?

– Схожу на спортплощадку, а после до ледового дворца.

– Можно подумать, что тебя там кто-то ждёт в это время.

– А вдруг, – многозначительно произнёс Костик, поцеловал маму в щёчку и скрылся за дверью.

Надя

Надюша открыла глаза. В детской никого не было, да и сама квартира оказалась пустой. Родители оно и понятно ушли на работу, а вот Костик? Неужели не хочется насладиться последними днями летних каникул?

Солнечные блики играли на полу. Надюша в очередной раз рассмотрела своё расслабленное тело, красивый ровный загар, идеально гладкие ноги, наслаждались прохладой легкой простыни, которая ласкала её и хранила от ночной прохлады и плохих снов. Она посмотрела на платяной шкаф, с зеркальными створками, увидела себя в отражении, улыбнулась, все еще изображая сладкую сонливость, вытянула ножку из-под простыни и провела пальчиками по ковру, который висел на стене.

Ощущение было приятное, из-за контраста с гладкой и чуть прохладной простыней, ковер был тяжелым, тягучим, ворсистым.

Она сладко потянулась и покинула уютное ложе. Заправив свою кровать, Надюша созерцая кровать брата, нежно улыбнулась. Пожить два месяца девчонкой, брату пошло на пользу. Разбросанных по квартире вещей не стало, да и кровать заправлена, как в армии по струночке. Что же даже ради такого стоила поменяться с братом местами.

Она прошла к окну, и резким движением раздернул занавески.

вески, впуская в комнату яркий солнечный свет. Оглядела свою комнату, по которой так соскучилась за лето.

Надюша любила свою комнату. Она была хоть и меньше её прежней в старой пятикомнатной квартире, в которой было окошко с видом на парк через дорогу. Но в кризис отец продал её, и они перебрались сюда, где им с Костиком пришлось делить одну комнату на двоих. Правда после переезда, всё осталось по старому, та же школа, те же друзья, старая квартира находилась в каких-то ста метрах, от их новой квартиры. Эта комната стала такой уютной, тёплой, что теперь, и уезжать из неё не хотелось, но скорее всего, придётся. Дела у отца на работе шли хорошо, предприятие устояло и теперь процветает.

Надюша оглядела своё хозяйство, довольная идеальным порядком. Она никогда ничего не разбрасывала, не потому, что ей кто-то об этом напоминал – напоминать не приходилось, а потому, что это была ее комната, и ей самой нравилось, чтобы всё было именно в таком порядке. Надя вообще любила определенный порядок. Комната становилась такая милая и уютная.

Она включила легкую музыку и наслаждаясь безмятежностью и спокойствием помылась в ванной, не боясь, что кто-нибудь начнет ломиться в дверь с воплем:

– Надюша, поторопись, опаздываю.

Затем вышла, заварила чай, сделала пару бутербродов и сладко потянулась. Нет, хорошо иногда побыть в одиноче-

стве. Блаженное настроение длилось недолго, дверной замок щёлкнул и в кухне появился Костик. Он бесцеремонно взял бутерброд и отпил глоток чаю из кружки Нади.

– Доброе утро, – поприветствовал он сестру с набитым ртом.

– Было.

– Что? – пережевывая, переспросил он.

– Утро было доброе, пока ты не появился, – улыбнулась Надя и налила себя чаю в другую чашку, – Ты, где был в такую рань?

– А-а-а, – махнул Костик рукой и взял второй бутерброд, – К ледовому дворцу бегал.

– И как? – поинтересовалась Надюша, повторяя незамысловатую операцию по приготовлению бутербродов

– На месте, – пробурчал Костик, – Только вот до Кирилла со Стёпой не дозвонился.

– Наверное ещё спят, – иронизировала Надя глядя как Костик уминает уже третий бутерброд.

– Наверное – согласился Костик, и потянул руку за четвёртым.

– Я что кухарка? – стукнула по его досужей ручке Надя.

– Нет, – опешил Костя.

– На тебе ножик и сам себе порежь колбасу, сыр и батон. Здесь нет ничего сложного.

– Да я уже наелся, – произнёс Костик, допивая чай.

– Само собой. Лень-то, она вперёд тебя родилась.

– И нечего не родилась, – Костик взял у сестры нож и приступил к приготовлению бутербродов.

Получилось восемь штук, Костик мог бы и больше сделать, но батон кончился.

– Вот видишь, не лень мне, – изрёк Костик, он положил нож и пристально посмотрел на сестру.

– Заставь дурака богу молиться он и лоб расшибёт.

– Тебе не угодишь, – буркнул Костик, после вымыл кружку, что раньше не делал, не обременяя себя домашними хлопотами, и вышел из кухни.

Надюша улыбнулась, всё-таки брат сильно изменился, причём в хорошую сторону, может она и зря его попрекнула, ну подумаешь – проголодался, а ей стало жалко этих несчастных бутербродов.

Покончив с завтраком, она вернулась в детскую. Костик сидел возле компьютера и тупо пялился в монитор.

– Прости меня, – положила Надя ему свои руки на плечи.

– Да ладно тебе. Сам виноват.

– Где ты ещё успел побывать с утра? – перевела тему разговора Надя.

– Возле школы, – ожил Костик, – потом на спортплощадке, после...

– А ты Юле не звонил?

– Нет, – Костик покраснел.

– А что так? – наседала Надя, видя, что Костик начинает мяться.

– Так рано ещё, – пробубнил Костя и залился краской как маков цвет.

– Ну, ну, – приснула в кулак Надя.

– А ты Кириллу не звонила? – попытался Костик уколоть сестру.

– Так ты звонил, говоришь, что трубку никто не берёт, – парировала Надя.

– А я его в гости сегодня приглашу, – продолжал Костик, глядя на реакцию сестры.

– Приглашай, – легко согласилась Надя.

Костик понял, что в этой период он проиграл со счётом 0:1 в пользу Нади. Надюша в отличие от Костика не вела счёт победам и проигрышам, она чудом подавила в себе смущения, и мысленно прикидывала все варианты, на случай если её брат и правда пригласит Кирилла. Ведь по рассказам Костика у неё уже состоялась встреча в начале лета, а вдруг Костик что-то не досказал, ну скажем утаил, так, по простоте душевной.

– Надюш, ты позавтракала? – поинтересовалась Галина Михайловна, она поставила на пол пакет с продуктами и переобувалась.

– Мамочка, а ты должна быть на работе, – Надя первая появилась в прихожей.

– Это кто вам сказал? – удивилась Галина Михайловна.

– У мамы свободное посещение, – Костик вышел следом за сестрой. – Вот бы нам бы так.

– Ты и так учишься с тройки на двойку и ползком обратно, а если ещё свободное посещение, то тут уже ниже и оценок нет.

– Почему же, есть ещё единица, – посмотрела Надя на Костика.

– В этом году я подтяну, – пообещал Костя.

– Ты подтянешь, или Надя за вас двоих будет учиться?

– Да я и сам не дурак, – обиделся Костик.

– Кость, если серьёзно, то я думаю, что твои оценки напрямую зависят от двух вещей – компьютер, и постоянные тренировки, сборы, игры. Мне кажется, что нужно с этим завязывать.

– Мам!

– Что мам? Ты не успеваешь учиться. Так что придётся выбирать. Хоккей или учёба?

– Там ещё компьютер был. Можно я частично с ним завяжу.

– Частично?

– Буду играть только...

– По ночам, – улыбнулась Надя.

– ...когда все уроки выучу, – промямли Костик и потупил свой взор.

– Хорошо, – согласилась Галина Михайловна, – Но смотри первая тройка и ты завязываешь с большим спортом.

– Тройка?

– А ты что хотел? Не знаю как сильным и здоровым,

но в наше время нужно быть ещё образованным. Так что Костик, тебе теперь решать какие книжки читать, когда делать уроки и вообще чем тебе заниматься. Ты уже не ребёнок, и поэтому должен быть самостоятельным, и отвечать за свои поступки.

Костик махнул головой, ему не надо было повторять дважды, он и сам прекрасно понимал, что без знаний ему придётся очень тяжело.

– Ты мне ведь поможешь? – посмотрел он на Надю.

– Я даже и не знаю, – лукаво улыбнулась Надя. – Может ты, попросишь об этом Юлю?

– Юлю? – переспросила Галина Михайловна, случайно подслушавшая разговор детей.

– Да. Это Костикова подружка, – хихикнула Надя.

– А почему я о ней ничего не знаю, – удивилась Галина Михайловна.

– Наверное, потому, что мы с ней стали встречаться в конце лета, а об этом ещё не показали в новостях, – буркнул Костик и искоса поглядел на сестрёнку.

– Может ты пригласишь её к нам в гости? – наседала Галина Михайловна, стремящееся быть в курсе происходящих перемен в жизни своих детей.

– Я...

– Хорошо мамочка, я её приглашу, – ответила за Костика Надя, и поймав растерянный взгляд брата, улыбнувшись добавила, – Сегодня.

– Жаль, что я не смогу присутствовать, – буркнул Костик.

– А что так? – оживилась Надя.

– Дел очень много, – обиженно пробубнил Костя и сгорая от стыда, скрылся в детской.

«0: 2, и не в мою пользу», – продолжал подчитывать поражения Костик. И если он, только шутя, угрожал Наде, что пригласит Кирилла, то Надя не угрожая, легко пригласит свою подружку под одним из благовидных предлогов, а самое интересное, что Юля обязательно придёт в отличие от Кирилла.

– А ты оказывается трусишка, – прошептала Надя, зайдя в детскую следом за братом, – Испугался встречи с девочкой, – пояснила она своё высказывание, видя растерянный взгляд брата. – То ты бежишь к ней на встречу через весь город, и из-за этого приходится меняться местами, то не хочешь с ней встречаться. Я что-то тебя не пойму, может за лето она тебе разонравилась? Колись, у тебя появилась другая девочка?

– Да нет, – вяло произнёс Костик. – Сегодня я честно не могу. У нас назначена встреча хоккейной команды, и там надо быть обязательно.

– А во сколько назначена встреча? – любопытствовала Надя, глядя в лицо брата в стремлении познать, врёт он или говорит правду.

– После обеда, в два.

Во второй половине Костик и Надя вышли из дома. Костя

направился на стадион, а Надя...

Надя пошла в сторону магазина, чтобы скрывшись из вида свернуть в другую сторону и навестить свою лучшую подругу.

Костик

У дворца уже собрались почти все ребята. Костик отыскивал взглядом своих друзей и незамедлительно направился в их сторону. Но вот только что-то произошло за это время с Кириллом и Стёпой. Ребята вяло поприветствовали своего друга, постоянно отводили от него свой взгляд и на все вопросы отвечали уклончиво и невпопад.

– Да что с вами происходит? – поинтересовался Костик.

– Ничего, – буркнул Кирилл.

– Я что не вижу. Или вы меня за дурака держите?

– Не за кого мы тебя не держим. Что ты нас пытаешь, как партизан полиция?! – озлобился Стёпа.

– Так дети внимание, – прервал расспрос Костика Пётр Сергеевич, – сейчас проходим в тактический зал, рассаживаемся и ждём меня.

Комната для тактических занятий, куда проследовали мальчики, большей степенью напоминала школьный класс. Огромная доска, перед ней – стол. На подоконниках расставлены любовно сделанные чьей-то рукой макеты хоккейной коробки с фигурками хоккеистов – для демонстрации тактических схем. Один из макетов стоял на учительском столе. Остальное пространство занимали столы такие же, как в классах в школе. Доска разлинованная, тоже представляла собой хоккейный каток с хоккеистами магнитиками.

Ребята даже толком не успели рассестись, как дверь распахнулась, и на пороге появился тренер, а с ним ещё один мужчина и симпатичная девушка. Ребята по инерции встали, приветствуя их.

– Садитесь, – махнул рукой Пётр Сергеевич.

Ребята уселись, с любопытством глядя на своего тренера и его спутников. Пётр Сергеевич прохаживался от двери к окну, не зная, как начать.

– Ребята! Представляю вам нового главного тренера клуба – Самохвалов Сергей Леонидович. Вот, прошу любить и жаловать.

Мальчишки изумленно посмотрели на Петра Сергеевича.

– А вы? – растерянно поинтересовался Славик.

– Я временно снимаю с себя эти полномочия по личным обстоятельствам. Думаю через год, а возможно и раньше я вернусь в клуб, а пока вот ваш новый тренер.

В классе раздался недовольный гомон.

– Тихо! – повысил голос Пётр Сергеевич, стараясь перекричать гвалт, возникший в классе, – Развели тут базар! Я все сказал. Вот ваш новый тренер. Всем понятно?

Дети накупившись, замолчали.

– Не слышу!

– Понятно! – ответили дети хором.

– Жизнь есть жизнь, ребята. До свидания.

Пётр Сергеевич вышел из класса. Сергей Леонидович некоторое время молча разглядывал ребят, после подошёл

к столу, бросил беглый взгляд на макет.

– Как звать, – ткнул он пальцем в мальчика, сидящего за первой партой.

– Славик.

– Славик убери со стола макет.

Славик, словно тень, прошмыгнул к столу, взял макет, бережно переставил его на окно, после также тихо возвратился на свое место.

– Хочу сразу сообщить, что хоккей – игра коллективная. Главное в хоккее – подчинение каждого интересам команды. Поэтому! – Сергей Леонидович наставительно поднял палец вверх – Главное, чего я буду добиваться – дисциплина, дисциплина и еще раз дисциплина. То, о чем в команде давно забыли. Особых условий я никому создавать не буду. Гении команде не нужны, – на последней фразе Сергей Леонидович посмотрел на Костика. – Поскольку работы непочатый край, с завтрашнего дня начало тренировок, а сегодня получаем форму, – он оглядел класс, ожидая радостного ликования, но в классе царила гробовая тишина. – Да кстати разрешите представить нового врача команды, он же психолог по совместительству, Курындина Лидия Павловна, – с запозданием, но всё же представил он девушку, которая как статуя замерла за его спиной.

– Извините, – Костик встал, – я конечно не против что с завтрашнего дня начинаются тренировки, но вот я, например, не совсем готов к школе и завтра у меня с родителями

назначен поход по магазинам. Хотя, что я? Здесь большинство ребят тоже не совсем готовы, – закончил Костик, глядя новому тренеру в глаза.

В классе установилась тишина, что Костик слышал, как бьётся собственное сердце.

– Что за балаган вы тут развели? Кто не успел приготовиться или не хочет заниматься спортом – милости просим – вон выход.

Класс хранил молчание. Костик продолжал стоять.

– Садись. Или если ты отказываешься выполнять мои требования – с вещами на выход.

Костик и Сергей Леонидович смотрят в глаза друг другу. Кажется, Костик вот-вот уйдет. Кирилл дернул Костика за штаны.

– Сядь, Костян. Не делай глупостей, – шёпотом попросил Кирилл.

Костик продолжает стоять.

– Ну и уйду. По крайней мере в школу подготавлиюсь, а не пойду как баяс, – гордо заявил Костик и собрался уже к выходу, но Кирилл крепко удерживал его.

Класс тревожно загудел как улей перед роением. Лидия Павловна что-то трепетно нашептывала Сергей Леонидовичу на ухо, уставив свой взгляд на Костика.

– Тихо!!! – попытался успокоить их Сергей Леонидович.

Он сразу определил в Костике задатки лидера, а то, что Пётр Сергеевич, удостоил мальчика майки капитана,

не одобрил. Хотя Пётр Сергеевич настоял, что если каждого капитана за драку будут лишать его статуса, то в капитанах будут ходить одни вратари. Да и спонсоры тоже поддерживали их тренера.

– Тихо! – повторил он. – У меня у самого дети и я понимаю, что такое собрать ребёнка в школу. Поэтому иду на уступку и первую тренировку назначаю на второе сентября, но из-за этого график будет более плотный.

Класс одобрительно закивал головами и тихо улюлюкая, высказал одобрение новым изменениям тренера.

– Тебя, кажется, Костик Лунёв зовут? – сделал предположение Сергей Леонидович, хотя имя этого мальчика, как и имена троицы неразлучников, составляющих костяк команды, и их закадычного врага, знал хорошо.

– Да, – твёрдо ответил Костик.

– Так вот Костик, – начал Сергей Леонидович с небольшой прелюдии. – Хоть Пётр Сергеевич и был против того, чтобы назначать тебя капитаном, – он пристально вглядывался в лицо ребёнка. – Но я настоял на том, чтобы дать тебе шанс проявить себя не только в драке со своим другом, но и в статусе капитана команды... – без зазрения совести соврал он, делая из себя героя дня.

Хитрый план, чтобы расположить к себе мальчика, рухнул как карточный домик, на лице Костика не дрогнул не один мускул, он принял это как должное, а не как подношение нового тренера.

– Крупнейший в Европе детский хоккейный турнир «Кубок Газпром нефти» пройдёт в хоккейной столице Сибири. В соревнованиях примут участие двенадцатилетние воспитанники шестнадцати детских хоккейных школ из российских и зарубежных клубов. Мы тоже сможем побороться за этот кубок, но сперва нам предстоит выиграть кубок «Золотая шайба», и показать, что мы сильная команда и способны побороться на турнире. Так идите, получайте форму и встретимся, как и договорились второго сентября, – скрипя сердцем, отпустил Сергей Леонидович команду.

– Поверь, так будет лучше, – заверила его Лидия Павловна, – провожая взглядом последнего из ребят покидающего класс.

– Все-таки надо было его выгнать, – буркнул Сергей Леонидович.

– А играл бы ты потом с кем? Выгнал его, а за ним ушли Кирилл и Степан, таких игроков любая команда с распротёртыми руками примет, а ты помнишь, что сказали спонсоры? Им не много не мало, нужно чтобы команда выиграл кубок, а без них ты не то, что кубок, ты среди дворовых команд будешь в аутсайдерах. Запомни это, когда в следующий раз захочешь поконфликтовать с этой троицей.

– Мне что нужно у них на поводу идти? – Сергей Леонидович стиснул зубы. Рука его, лежащая на столе, сжилась в кулак. Лидия Павловна накрыла кулак Сергей Леонидовича своей ладонью.

– Мальчик ведь по существу сказал. Большинство детей не готовы к школе. Если учебники и тетради они и купили в начале лета, то одежду родители не спешат покупать. Они же дети, постоянно растут, поэтому рубашки, костюмы, бельё покупается перед самой школой. Хотя откуда тебе это знать, ведь все заботы по отправке ребёнка в школу лежат непосредственно на плечах мам.

Надя

Надюша прошла по улице, при этом ей пришлось сделать крюк, если бы она шла бы тот же путь, но через спортплощадку, но там лежал путь брата, а говорить ему, куда она собралась, Надя не стала.

Зайдя в парадную, Надя, миновав лифт, проскочив шесть лестничных пролётов и замерла возле квартиры Юли. Длинная трель, и через несколько секунды девчонки в радостном порыве обнимали друг друга.

– Надюшенька, как я по тебе соскучилась, – верещала Юля, – Что же мы стоим в проходе, заходи скорее, мне столько нужно тебе рассказать.

Надюша прошла в прихожую, и пока снимала обувь и переобувалась, в любезно предложенные Юлей тапочки, в прихожую вышел подросток, с сияющей белозубой улыбкой, и направлялся к ним. Толстая вельветовая рубашка свисала на худых плечах, обтягивающие джинсы подчеркивали стройные бедра. Волосы цвета каштана, грубый овал лица делали его похожим на шимпанзе.

– Кыш малявки, – произнёс парень и посторонил девчонок застывших в прихожей.

– Пошли, – потянула Юля свою подружку к себе в комнату. – Это Стас, – изрекла Юля, когда закрыла дверь в свою комнату.

– А кто это – Стас?

– Мой двоюродный брат. Отвратительный тип.

– В каком смысле? – поинтересовалась Надя.

– Ему четырнадцать. Все мальчишки в четырнадцать отвратительны. Их только две вещи интересуют – фотографии голых девиц и фильмы с той же тематикой!

Кажется, Юля действительно много чего знала. Поскольку среди Надиных знакомых не было ни одного мальчика четырнадцати лет, она поверила ей на слово.

Первое, что бросилось Наде в глаза у Юли в комнате, это косметический столик и на нём зеркало в форме овала, поддерживаемое с боков двумя симпатичными ангелочками. Надюша тоже мечтала о таком косметическом столике в мягком чехле из органди, но их с Костиком комната не вместит сие атрибут мебели.

– А твой брат где? – поинтересовалась Юля.

– У них сегодня первый сбор.

– Надь, ты вернёшься на фигурное катание, а то Любовь Дмитриевна постоянно интересуется?

– Нет, – твёрдо заверила Надя. – Я столько пропустила, да и не охота. Буду в драмкружке, да и в бассейн.

– А на какие дни вам абонемент взяли?

– Я не знаю.

– Хорошо если бы на среду и субботу, с полдевятого до десяти, – задумчиво произнесла Юля и посмотрела на Надю.

– Я обязательно поговорю с мамой и если что, то она по-

меняет, – заверила её Надя, – Юль, а ты из-за Костика... ну это... хочешь...

– Не только. Ведь ты моя лучшая подруга, а ходить в бассейн вдвоём...

– Втроём, – поправила её Надя.

– ...намного лучше, – продолжала Юля, не обращая внимания на поправку Нади.

– Он мне про тебя все уши прожужжал, когда мы отдыхали в Баден-Баден.

– И что говорил?

– Да что только не говорил. И то, что красивая, умная, смелая. А ещё он жалел, что не разглядел твоей неземной красоты раньше.

– Правда? Ну то что он это всё говорил?

– Чистая. Но ты понимаешь, что это должно оставаться секретом, а то в следующий раз, брат сто раз подумает, делиться со мной своими сокровенными тайнами, или нет.

– Я не дура, – обронила Юля, – что я не понимаю. А он с тобой обо всём делится?

– Не знаю, – пожала плечами Надя, – в голову к нему не залезешь.

– Это точно, – быстро согласилась Юля и быстро перевела тему, – Мне мама прикольный купальник купила, хочешь покажу? Если понравится, себе такой же купишь.

– И будем как инкубаторские.

– А ты другой расцветки возьми.

Юля протянула Наде жёлтый купальник.

– Он такой нежный, – заверила она. – Что я не дождусь когда я смогу его надеть в бассейн. Хочешь примерь.

– Где здесь? – поинтересовалась Надя, беря купальник

Юля обвела взглядом комнату.

– Почему бы не здесь?

– Можно и здесь, – произнесла Надя. – Я не против, если ты не против.

– А почему я должна быть против?

– Ну ладно.

Надя начала надевать купальник снизу. Она знала, что он будет ей впору, ведь у них с Юлей одинаковый рост. Юля сидела на своей кровати и смотрела на свою подружку. Надя изо всех сил оттягивала тот момент, когда надо будет снять тенниску. Она не хотела, чтобы Юля увидела, что Надя еще не начала взрослеть. Все её мысли были заняты только этим.

– Надо же, ты еще совсем плоская. – Юля засмеялась.

– Не совсем, – возразила Надя, стараясь казаться очень спокойной. – Просто мама говорит, что я узкая в кости. Вот и всё.

– Я уже начала взрослеть, – сказала Юля, слегка выпячивая грудь. – Ну как тебе купальник? – поинтересовалась она.

– Не плохой.

– Не плохой?! Да я пока что ничего лучше не видела.

– Хорошо. Хороший и мне понравился, – согласилась Надя и стала переодеваться, – завтра мы идём в магазин и я

попрошу маму купить такой же только другого цвета.

– Пусть она тебе ещё купит лифчик.

– А это зачем? – искренне удивилась Надя.

– В нём ты будешь немного взрослее, да и можно чуточку хитрить.

– Это как?

– Ну подложишь в него немного ваты и будешь казаться взрослой.

– Но это неправильно, – покраснела Надя, возвращая Юле купальник.

– Правильно, неправильно. Кому какое дело? Кто проверять-то будет.

– А в бассейне, моё враньё раскроется.

– Там из нашего класса мы вдвоём будем, а я твою тайну ни кому не выдам.

– Втроём.

– Не думаю, что брат тебе сдаст, да и ему без разницы.

– Это точно, – легко согласилась Надя, присаживаясь на край кровати.

– Надь, а ты когда-нибудь целовалась с мальчиком?

– Ты имеешь в виду, по-настоящему? В губы? – переспросила Надя.

– Да, – сказала Юля нетерпеливо. – Ну так как же?

– По-настоящему нет, – призналась Надя.

Юля вздохнула облегченно:

– Я тоже.

У Нади сразу поднялось настроение. А то она уже начала чувствовать себя каким-то жалким цыпленком.

– Но я много упражняюсь, – сказала Юля.

– Упражняешься? В чем? – искренне удивилась Надя.

– В поцелуях! Разве мы не об этом говорим? В поцелуях!

– Как можно в этом упражняться? – полюбопытствовала Надя.

– Смотри. – Юля схватила со своей кровати медвежонка, обняла его и наградила длинным поцелуем. Потом она швырнула игрушку обратно на кровать. – Надо пробовать, чтобы быть готовой, когда подойдет время. Когда-нибудь я буду целоваться так, что закачаешься. Хочешь, еще кое-что покажу?

Надя стояла, приоткрыв рот и не говоря ни слова. Юля присела к косметическому столику и открыла ящик.

– Смотри, – сказала она.

Надя заглянула. Там был уйма всяких бутылочек, флаконов и тюбиков. В одном этом ящике было больше косметики, чем у их с Костиком мамы. Надя поинтересовалась:

– Что ты со всем этим делаешь?

– Это еще один эксперимент. Я должна понять, что мне больше всего идет. Чтобы потом быть готовой, – она открыла помаду и покрасила губы в ярко розовый цвет. – Ну, как тебе нравится?

– М м м... Не знаю. Пожалуй, слишком уж ярко.

Юля внимательно посмотрела на себя в зеркало. Потом

взяла салфетку и стёрла помаду.

– Может, ты и права, – закивала она головой. – Во всяком случае, моя мама убила бы меня, если бы увидела в таком виде. Поскорей бы уж шестнадцать или на худой конец четырнадцать. Тогда можно будет красить губы каждый день.

– Мне кажется, что не стоит подгонять время. Ведь в любом возрасте есть свои плюсы, а самое обидное, что время нельзя повернуть вспять.

– Это точно. Первое свидание, первый поцелуй... Надь, а ты тоже делишься своими тайнами с братом?

– Бывает.

– Ты не могла бы ему говорить... ну о том, о чём мы с тобой здесь говорили?

– Он даже не знает, что я к тебе пошла. Правда мне пришлось сделать крюк, чтобы весь вечер не рассказывать о тебе.

Костик

Костик с трепетом рассматривал свою новую форму, где красовалась крупная английская буква «А», когда сзади к нему подошли Кирилл и Стёпа.

– Поздравляю! – произнёс Степан и хлопнул своего друга по плечу.

– Я же говорил, что ты единственный кто достоин, быть капитаном, – поддержал его Кирилл.

– Спасибо, – сдерживая поток эмоции рвущихся наружу, ответил Костик.

– Жаль, что Пётр Сергеевич ушёл, – тяжело вздохнул Стёпа, – а это какой-то мутный. Явно сам себе на уме. Да и доктор, та ещё цаца.

– Да и ещё психолог. Как будто наша команда сплошь состоит из психов и шизофреников. Ну подумаешь, есть один, – он обернулся в сторону Димы прожигавшего своим взглядом троицу, – но из-за одного не стоит всю команду записывать в дурачки.

Кирилл со Стёпой рассмеялись и Дима Лесков, поняв, что смеются над ним, чертыхнулся про себя и покинул раздевалку.

– Вы мне лучше объясните, что с вами-то происходит? – повернувшись передом к друзьям, поинтересовался Костик.

– А что с нами происходит? – изобразив непонимания,

произнёс Стёпа.

– Вот и я хочу знать, что происходит? – повторил свой вопрос Костик.

– А ты знаешь, что у нас новый спонсор, и он нам такой автобус купил, что закачаешься. В нём телевизор, биотуалет, да и столько примочек, просто отпад, – ушёл от ответа Кирилл.

– А вы-то, откуда знаете?

– Лучше тебе от нас узнать, чем от кого-то ещё, – изрёк Стёпа. – Мы на нём из спортлагеря возвращались.

– Из спортлагеря?! – не сразу понял суть происходящего Костик.

– Пётр Сергеевич позвонил нашим родителям и настоял на том, чтобы мы поехали, – промямлил Стёпа, стараясь не глядеть в глаза своему другу.

– Хотя да. Вы же из-за меня пострадали. Можно сказать, поддержали тогда, но после струсил, что вас выпрут из команды и побежали на первый зов, как голодные собачонки за коркой хлеба.

– Да нет же...

– Что нет? Вы предали, предали нашу дружбу. Мы ведь сила пока мы вместе, но как только нас разъединить, то с нами можно делать всё что угодно! Нами можно манипулировать, как вздумается. Вот хотя бы этому Сергей Леонидовичу.

– Костик...

– Что Костик? Что? Я думал мы друзья, а оказалось, что это просто звук, красивое слово за которым мы всё это время прятались.

Костик, скомкав, сунул свою форму в сумку.

– Жаль конечно, что вот так всё кончилось. Ну я думаю, что для меня это будет большим уроком, – произнёс он и направился к выходу. – Да и чтобы я тебя возле своей сестры больше не видел, – обронил он на ходу.

– А то что?

– Потом узнаешь!

– Мне кажется не тебе решать, – изрёк Кирилл.

– Ты так думаешь? – Костик остановился, выпустил сумку из рук и повернулся в сторону Кирилла.

Назревала драка, и Костик мог легко справиться с любым из них, но сейчас их было двоя и перевес был явно на стороне его бывших друзей, но отступать было не в правилах Кости и он смело, хотя исход драки был предreshён и явно не сторону Кости, шагнул на встречу своим бывшим друзьям.

– И что здесь происходит? – остановил его голос Сергей Леонидовича.

– Ничего, – буркнул Костик.

Он развернулся, взял сумку и направился в сторону двери.

– Чуть не забыл сказать, – остановил мальчика Сергей Леонидович, – должность капитана это не пожизненная привилегия и её можно очень легко лишиться, так же как и места в основной пятерке, да что там пятерке, из команды можно

вылететь с треском не смотря на свои заслуги. Я уже говорил, что у меня нет любимчиков, так вот, для тебя я это повторю ещё раз. Надеюсь, ты меня хорошо понял?

– Хорошо, – ответил Костик, убрал руку Сергей Леонидовича, преграждавшую ему путь и вышел из раздевалки. Кирилл со Стёпой через минуту тоже покинули помещение.

– Ну вот у троицы раскол, – потирая руки радостно произнёс Сергей Леонидович.

– Я бы на вашем месте так сильно не обольщалась, – прервала его радостные изречения Лидия Павловна. – Они дети. Сегодня разругались в дым, а завтра помирились. Такая дружба не может вот так просто треснуть. А если они узнают что это ваши козни, и именно вы предложили пригласить двоих мальчиков, игнорируя Костика, то это их только скрепит, и все ваши радужные планы развеются как туман под натиском солнца.

– Они этого никогда не узнают.

– Всё тайное когда-нибудь становится явным.

– Я не пойму, вы, на чьей стороне?

– Я на стороне команды. А вы что думали? Ах да. Вы думали, что я буду помогать вам в ваших амбициозных планах, так вот нет уж, увольте меня от этих распрей.

Надя

Надюша, придя домой застала брата в детской разглядывающего себя стоя перед зеркалом, облаченным в новую форму, хотя форму, это сказано с преувеличением, на нём была одна хоккейная майка разукрашенная как рекламный постер.

– А есть ещё одна такая же? – улыбаясь, полюбопытствовала Надя.

– А тебе зачем?

– Я из неё ночнушку сделаю, – рассмеялась Надя и провела по приятной на ощупь материи.

– Когда меня выгонят из команды, я её тебе обязательно подарю, – заверил Костик, продолжая рассматривать себя с разных ракурсов.

– Что всё так плохо?

– Хуже и не могло быть. У нас новый тренер, новый врач, он же психолог, а ещё Кирилл и Стёпа ездили в спортлагерь на новеньком автобусе.

– Ну видишь не всё так плохо, – констатировала Надя, – У вас новый автобус.

– Только вот друзей у меня, как и старого автобуса не стала.

– Тебе не кажется, что ты драматизируешь?

– Ты это за Кирилла заступаешься?

– Костик, вы ведь дружите с садика, у вас даже горшки рядом стояли, а теперь вот так просто заявляешь, что вы по-ссорились.

– Они предали меня и нашу дружбу.

– Если бы я не знала тебя, то я подумала что ты дурак. Если ребята ездили в спортлагерь, это не значит, что они тебя предали.

– Но нас выгнали троих!

– Выгнали, потом позвали...

– Двоих?

– Может и тебя звали, откуда ты знаешь, ведь мы уехали. Может тогда Кирилл и приходил тебе это сказать, но по факту тебя уже не было дома, поэтому он промолчал. Может тренер звонил кому-нибудь из родителей. Возможно отцу, но опять же тебя уже не было.

Костик молчал, ощущая каждым клеточками своего тела правоту сестры, но гордость не позволяла ему вслух согласиться с её доводами.

– А ты где была? – полюбопытствовал он, переводя тему разговора в другое русло.

– Да так, гуляла, – увильнула от ответа Надя, отводя свои глаза в сторону, чем только сильнее выдала себя.

– Колись, ты к своей подружке ходила?

– Ну к подружке.

– Ну как она? – ожил Костик.

– Кто?

– Подружка.

– Света ничего. Тоже ездили отдыхать на море...

– Да какая Света! Далась она мне. Как Юля?

– Я у Светы была. А что касается твоей, – на слове «твоей» Надя сделала ударение, – подружки, то вместо того чтобы пытать меня, взял бы и позвонил ей, а лучше пригласил в кино. Помнишь за тобой должок, так что поторопись отдать, а то проценты набегут.

– Какие проценты?

– Ну скажем на театр или ещё на одно кино, не знаю. Решать будет тот, кому ты задолжал, – рассмеялась Надя и выпорхнула из детской, как бабочка из раскрытой ладони, так и не ответив на волнующий Костика вопрос.

– Девчонки! – с обидой произнёс Костик, – Ну вот как с ними общаться, – причитал он, снимая с себя хоккейную майку, – Всё тайны, интриги... нет бы, по-простому ответить. Мол, была у Юли, та спрашивала, соскучилась... нет! Всё нужно выпытывать...

Надюша впорхнула на кухню, где Галина Михайловна готовила ужин.

– Мамочка, – защебетала Надя и отведала салатика из большой тарелки.

– Не кусятничай, сейчас ужин будет готов, – произнесла Галина Михайловна и слегка стукнула дочь по досужей ручке, тянувшейся за второй ложкой салата.

– Мамочка, – повторили Надя и усевшись на край дива-

на продолжила, – тебе Костиков тренер в начале лета не звонил?

– Куда? В Париж? Нет, не звонил.

– А папе?

– Не знаю, – пожала плечами Галина Михайловна, – а что случилось?

– А ты не могла бы узнать у папы, не звонил ли ему Пётр Сергеевич, – продолжала наседать Надя, игнорируя вопрос своей мамы.

– Тебе надо, ты и узнавай.

– Мамочка, ну пожалуйста, – принялась умолять её Надя.

– Ну хорошо.

– Только мамочка, нужно сделать так чтобы если даже не звонил, то папа сказал Костику что звонил, но папа ответил что Костик уже в деревне...

– Так стоп! – остановила её Галина Михайловна. – Ты хочешь, чтобы я попросила отца, чтобы он соврал Костику.

– Да!

– Ты ничего не путаешь? Головой нигде не ударялась?

– Мамочка, ну пойми так нужно. Не для меня, а для Костика.

– Если ты мне всё толком не объяснишь, то я палец о палец не ударю.

– Хорошо, – тяжело вздохнула Надя. – Кирилл и Стёпу, после их «триумфального» ухода, тренер простил и позвал в спортлагерь, а Костика почему-то нет. Так вот Костик счи-

тает теперь своих друзей предателями, а если сделать так, как я сказала, то они не будут предателями и их дружба восстановится.

– Может она и так восстановится, без вранья.

– Давай не будем играть в рулетку. Неужели так трудно сделать, как я сказала.

– ...

– Я знаю, что врать плохо. Но это ложь во благо, а значит можно. Ну мамочка, ну пожалуйста.

– Хорошо, я поговорю с отцом.

– И ещё мам, я хотела тебя попросить...

– Что теперь? Нам нужно с отцом ограбить банк, чтобы купить Костику хоккейную форму или...

– Не надо ничего грабить. Дай мне досказать.

Надюша хотела попросить маму, чтобы та купила ей лифчик, но в кухню как это всегда бывает – не вовремя, вплыл Костик. Он повторил всё в точности за сестрой, почерпнул полную ложку салата и отправил себе в рот.

– Вы как с голодного края! Неужели так трудно дождаться ужина, – Галина Михайловна, так же стукнула Костика по руке, когда тот намеревался зачерпнуть вторую ложку. – Так о чем ты хотела попросить?

– Мамочка, – замаялась Надя, пытаюсь найти выход из сложившейся ситуации, – А ты нам с Костиком абонемент в бассейн купила? – быстренько нашлась она.

– Да мам? – поддержал разговор Костик, плюхнувшись

на диван рядом с сестрой.

– Конечно купила, – заверила Галина Михайловна и смерив взглядом дочь произнесла. – Ты вроде хотела о чём-то попросить?

– Да. Я хотела спросить и попросить, – продолжала Надя. – Я хотела спросить на какой день недели и время, а главное если можно, то на среду и субботу с полдевятого и до десяти.

– Ладно, – изрекла Галина Михайловна и с недоверием посмотрела на свою дочь, – Это всё или ещё будут просьбы?

– Всё, – быстренько изрекла Надя.

– А почему именно...

– Поверь, тебе это тоже понравится, – перебила брата Надя и опять упорхнула, только теперь с простор кухни, не удостоив брата разъяснениями.

– Мне стало казаться, что я живу в психиатрической клинике, – вздохнув, произнёс Костик, разглядывая спину сестры. – Наверное, не зря нам в команду наняли психолога. Думаю, что скоро он мне понадобится.

Костик

Кода сестра полностью скрылась, Костик перевёл своё взгляд в окно.

– И всё же почему именно среда и суббота? Ведь в субботу там полно народу, неужели по прошлому разу не помнит.

– Может потому что именно в эти дни, и именно в это время в бассейн будет ходить её лучшая подружка.

– Юля?

– Ах да, я чуть не забыла. Юля теперь и твоя подружка.

– А откуда ты знаешь? – поинтересовался Костик краснея.

– Не думала, что у тебя в двенадцать лет разовьётся склероз. Так вы же сами с утра об этом говорили.

– Я имел в виду про бассейн.

– Ну здесь всё просто.

– Проще некуда. В тебе стал развиваться дар провидца. Так ты поменяешь нам абонементы?

– Уже.

– Что уже? Уже поменяла или...

– Или. Да не смотри ты на меня так. Нет у меня способности предвидеть. Всё до обыденного просто. Я встретила Юлину маму, когда та шла за абонементами своей дочери и попросила её купить и вам. Не думаю, что она дочери купила на одно время, а вам на другое. Хотя если хочешь, можешь сходить проверить.

– К Юле?

– В гостиную! В секретере лежат.

Костик сходил и убедился, что абонементы были куплены именно на то время, что и хотела его сестра. Хотел ли сам Костик этого он так и не определился. Одно дело погулять с Юлей один на один в парке, другое дело видаться с предметом своего воздыхания в присутствии сестры. Отдав Наде абонементы, Костик включил компьютер и отметив что звонков нет, стал изучать новинки игровой индустрии. После ужина пробежался по фильмам, после плюнув на компьютер, занялся вечерней разминкой, а когда часы показывали половина десятого, отправился в душ, тем самым давая время сестре переодеться и отойти ко сну.

Когда Галина Михайловна пришла поцеловать детей на ночь, Надя решила и сказала.

– Я хочу носить лифчик, – говорила она шёпотом и неуверенно, хотя кроме её и мамы в комнате никого не было.

Галина Михайловна присела на край кровати дочери посмотрела ей в глаза, которые Надя поспешила отвести в сторону.

– Надюшенька... зачем тебе?

– Затем, просто хочу, и все.

Надя спряталась под покрывалом, чтобы маме было не видно её лицо, которое пылало от стыда.

Галина Михайловна сделала глубокий вдох.

– Ну хорошо, если ты действительно хочешь, то завтра ко-

гда пойдём в магазин, то обязательно купим. Договорились?
– Договорились, – Надя улыбнулась.

Галина Михайловна нежно поцеловала дочь, а на выходе чмокнула и Костика в щёчку ещё раз пожелала детям спокойной ночи и покинула детскую, прикрыв за собой дверь.

– А что ты такая красная? У тебя что температура? – поинтересовался Костик, плюхнувшись на стул перед компьютером.

– Немножко, – соврала Надя.

– Ну ты даешь. Заболеть прямо перед самой школой.

– Ничего я не думаю. Ты бы вон лучше Юле позвонил, чем допрашивать меня. Боишься?

– Нет!

– Докажи, – Надя вылезла из-под одеяла, сходилла в прихожую и вернулась с трубкой стационарного телефона.

Она сама набрала домашний номер своей подружки и передала Костику телефон, когда раздались протяжные гудки.

Костик всё же набрался храбрости и взял в руки телефон, чтобы поговорить с Юлей, но бросил трубку, когда к телефону подошел какой-то мужчина.

– Что, никто не берёт трубку? – спросила Надя с хитрой улыбкой.

Костик старался выглядеть равнодушным, но, видимо, ничего не вышло, так как Надя расхохоталась и захлопала в ладоши.

– Трусика. Ты даже девчонки позвонить не можешь.

А ещё считаешь себя крутым пацаном.

Костик же сделал единственное, что мог сделать крутой парень его возраста в данных обстоятельствах, — тяжело вздохнул, молча лёг в свою кровать и накрылся одеялом с головой.

Надя сама позвонила Юле в этот раз к телефону подошла она. Они проговорили около получаса. Надюша под конец пообещала, что после первого урока брат сводит и в кино. После она отнесла телефон назад в прихожую, после выключила свет и улеглась в свою постель.

Надя не стала ничего говорить брату, отвернулась к стене и закрыла глаза, когда она их открыла, то наступил уже новый день.

Надя

Когда Надя проснулась, было раннее утро, кровать Костика была пустой и заправленной. Привычка к аккуратности выработалась у брата основательно, Надюша непроизвольно улыбнулась.

Потянувшись, она покинула своё уютное ложе и остановилась возле зеркала. Волосы стали постепенно отрастать, заметила Надя, но она уже привыкла к короткой причёске и мало того она ей самой стала нравиться.

Недолго думая она скинула ночнушку, и уже любовалось полуобнажённым отражением.

– Я уже начала взрослеть, – сказала Катя, слегка выпячивая грудь. – Ну когда же ты начнёшь расти?

Все её мысли были о том, что через несколько дней она будет уже шестиклассницей и еще о том, что она начала взрослеть. Да, Надюша знала, что начала, хотя тело её, по-видимому, не собиралось спешить.

– Надо же, ты еще совсем плоская как гладильная доска, – рассмеялся вошедший в комнату Костик.

Снизу он был замотан в полотенце, вторым продолжал на ходу вытираться. Костик бесцеремонно отодвинул сестру в сторону и открыл шкаф.

– Не совсем, – возразила Надя, стараясь казаться очень спокойной. – Просто я узкая в кости. Вот и все.

– Это точно, – подтвердила Галина Михайловна, наблюдавшая за дочерью в проёме полуоткрытой двери.

– Мама!!! – вскрикнула Надя, хватая лежавший халатик и накидывая его на себя.

– Что мама? – поинтересовалась та с улыбкой на лице. – Костика ты не стесняешься, а тут на тебе «мама».

– Костик здесь живёт и я уже привыкла, что он здесь ходит как на вокзале, а я, между прочим уже не ребёнок, а ты вот так без стука врываешься, не хватало, что бы и папа вот так врывался.

– Ну ты же знаешь папа всегда стучится, да и он почти совсем к вам не заходит.

– Не плохо что бы и ты хотя бы изредка стучалась.

– Ну изредка буду, – пообещала мама и нежно положила руки на плечи дочери. – Правда совсем большая стала, – проговорила она, смотря на свою дочь отражающейся в зеркале.

– Где именно? – иронизировал Костя.

– Где надо, – буркнула с обидой Надя. – Кстати, это ведь моё полотенце.

– Хорошо...

– Нет! Не надо! Оставь его в ванной. Я потом заберу.

– Как скажешь.

– Ну что уставился?

– Надюш, ты сильно смахиваешь на Кощея Бессмертного. И я тебе скажу как брат, что грудь на костях не растёт, это закон.

– Придурок!

– Кто я? Ты знаешь, почему в классе даже в жаркое время не открывают форточки. Так я тебе скажу страшную тайну. Учителя просто бояться, что вас девочек может сдуть сквозняком

– Идиот.

– Я слышал, что для груди капуста очень полезна.

– И сколько её нужно есть?

– Нет, есть не надо. Берёшь кочан, режешь пополам и засовываешь в лифчик.

– Идиот.

– А по другому у тебя ничего не выйдет...

Она не могла больше говорить. Надя почувствовала, что сейчас расплачется, и выбежала из комнаты.

Надюша добежала до ванной комнаты и дала волю слезам. Она слышала, как мама зовет: «Надюш, Наденька...», но не обращала на это внимания. Надя подставила лицо под холодную воду.

– И что только со мною случилось? Когда мне было одиннадцать, я никогда не плакала. Теперь же рыдаю по любому поводу.

Наде хотелось поговорить об этом с мамой, но она решила молчать. На брата не стоило обижаться, он никогда не шутил и ни делал что-то со злым умыслом или подковыркой. Просто не удачно пошутил и обязательно извинится.

Так оно и вышло, Надюша умылась, и не успела выйти

из ванной, как подошёл Костик.

– Прости меня, – произнёс он, опустив голову. – Я правда не хотел тебя обидеть.

– Всё нормально, – ответила Надя. – Я и сама не знаю, что на меня нашло. Просто скоро двенадцать, а у тебя грудь больше чем у меня.

– Так подкачайся, и она подрастет, – заверил её Костик.

– Только и остаётся, что подкачаться, – вяло улыбнулась Надя.

После завтрак Галина Михайловна со всей семьёй поехали в торговый центр. Костик терпеть не мог эти вот походы, в основном все вещи покупала мама, и Костик посещал вот такие магазин только для того чтобы померить обувь. Надюша наоборот была без ума от шопинга. И сегодня надев на себя белое в голубую в клеточку платье, туфли и белые носочки, она умиленно беседовала с мамой, периодически поглядывая на брата, раздумывая, как сделать так, чтобы Костик не узнал о её приобретении. Хотя по прошлым разам она помнила, что Костик как от огня шарахается от отделов с нижним бельём. Так что казусов не предвиделось.

Первым делом они посетили отдел обуви и купив сыну туфли и кроссовки потратили на это десять минут. Обуть Надю удалось за сорок минут. После отправились в отдел одежды, где Костиковы покупки также заняли несколько минут, а вот чтобы одеть Надю пришлось потратить больше часа времени.

– Мам, скажи, зачем Наде столько много кофточек, блузок. Здесь что оптовикам скидки?

– Костик, хватит ныть. Вот так поторопишься, а потом не подойдёт.

– Мам, я так все последние дни каникул пропущу. И вообще что мы тут третий круг уже нарезаем по этому магазину. Ты что думаешь, пока нас нет, они что-то новое шить успевают?

– Костик ну потерпи пару минут.

– Вообще-то я сюда только за ботинками пришёл. А теперь у меня ноги отекли, и я только в валенки влезу.

– Мамочка, а здесь валенки продают?

– Здесь всё продают, а ты вместо того чтобы прикалываться, шла бы уже мерила.

– Да!

– Хорошо Костик если ты так устал, то давай я не все буду мерить с какой начать?

– Вот эта.

– Костик мне вот эта больше нравится

– Мам, купи ей их обе!

– Костик, зачем мне две одинаковые кофточки?

– Надь, тем более, если они одинаковые бери любую. Погоди Надь, ты вроде эту уже мерила?

– Нет Кость. Та была со своеобразным вырезом, а эта под горло. Костик ты вообще ничего не понимаешь.

– Если я ничего не понимаю, то зачем она мне всё это

показывает?

– Наверное потому, что хочет знать мнение мальчика своего возраста.

– Я заинтересованное лицо и моё мнение не может быть беспристрастным.

– И в чём же ты заинтересован?

– В том чтобы побыстрее отсюда слить.

Когда Надя выбрала очередную кофточку, и они с мамой остановились возле отдела нижнего белья, Костик осмотрел павильон и тяжело вздохнув, произнёс:

– Пойду ремни посмотрю. Может на каком-нибудь из них повешусь.

Надя спряталась за спину мамы, и делала вид, что она тут ни при чем, когда они зашли в отдел женского белья, где Галина Михайловна попросила продавщицу, показать лифчик для дочери, которую пришлось чуть ли не силой вытаскивать из-за спины. Тут был большой выбор нижнего белья. Просто лифчики и ансамбли. Надя никогда не носила ничего, кроме обычных белых трусиков и маечек. Иногда бикини, когда отдыхала летом на море.

Продавщица бросила на Надю быстрый взгляд, от которого Надюша готова была провалиться сквозь землю.

– Подойди сюда, – позвала Надю продавщица.

Надя подошла к прилавку и подняла на нее потупивший взор.

Она вышла из-за прилавка и сказала:

– Давай снимем мерочку.

Она обняла Надю сантиметровой лентой и улыбнулась Галине Михайловне.

– Двадцать пять.

Потом она вынула и положила на прилавок целый ворох лифчиков. Галина Михайловна пощупала все.

– Советую вам взять нулевку. Для первого девочка еще не вполне готова. Вы можете примерить и посмотреть, в каком ей удобнее.

Продавщица провела Надю к примерочной с голубой запирающейся дверью. В примерочной мама села на стул. Надя сняла платье. Под платьем у Нади ничего, кроме трусиков, не было. Она взяла первый попавшийся лифчик и просунула руки в бретельки. Застегнуть его сзади она не могла. Пришлось Галине Михайловне помочь дочери. Она поправила бретельки и потрогала спереди.

– Ну как? – поинтересовалась она.

– Не знаю.

– Не слишком туго?

– Нет.

– И не очень свободно?

– Нет.

– Нравится тебе?

– Может быть...

– Примерь еще вот этот.

Галина Михайловна вытащила Надю из первого лифчика

и засунула в новый. Второй лифчик был мягче первого. Мама объяснила, что он сделан из сто процентного хлопка. Он и вправду показался Наде приятным, но главное его достоинство что он был с чашечками, что придавал объём груди. Галина Михайловна кивнула. Третий был с кружевом и чесался. Галина Михайловна сказала, что он непрактичный.

Когда Надя уже натягивала платье, продавщица постучала в дверь.

– Ну как у нас дела? Нам что-нибудь подошло?

Галина Михайловна показала, что им подошло.

– Мы возьмем три таких, – сказала она, беря мягкий лифчик с чашечками.

Надюша уже не так смущалась, но всё равно старалась не смотреть на продавщицу. Когда они подошли к прилавку, там уже стояли... Света Добролюбова, Нади с Костиком одноклассница, и её мама.

– А, привет, Надюш, – пробормотала она. – Вот, хочу купить себе пижаму.

Щеки у нее были красные, и на прилавке перед ней Светой, Надя разглядела несколько лифчиков.

– Надо же, – удивилась Надя, – я тоже покупаю фланелевую пижаму на зиму.

– Ладно, увидимся в завтра в школе, – попрощалась Света.

– Ага, до завтра.

Хорошо, что хоть Костик в это время бороздил по про-

сторам торгового центра в поисках ремня, на котором соби-
рался «повеситься».

Костик

Костик не искал никаких ремней, он рассматривал витрины со спортивной атрибутикой, а именно те где были представлены образцы хоккейной формы и аксессуаров. Возле этих стеллажей его и нашли Галина Михайловна и Надя.

– Ты ещё жив? – подавляя в себе ещё оставшееся смущение, полюбопытствовала Надя.

– Держусь на остатках силы воли, – ответил Костик, разглядывая всё еще раскрасневшееся лицо сестрёнки. – А вы так поняли, пока не скупили весь магазин, не успокоитесь. Давай в следующий раз ты нас одевать по отдельности водить будешь.

– В следующий раз вы сами будите ходить.

– Я даже знаю, что Костик себе купит.

– То, что купит, в том и будет ходить в школу, – изрекла Галина Михайловна и подтолкнула детей к выходу.

– А где вы так долго ходите? – встретил их дома Геннадий Павлович, зная, что семья должна быть дома, он приехал на обед, но какого было его разочарования, когда квартира встретила его пустотой.

– Где, где. В пробку попали. У десятой по счёту кассы, – буркнул Костик и оставив пакеты с покупками в прихожей направился к себе в комнату.

Включив компьютер, Костик заметил, что звонков опять

нет. Ну это не удивительно, если учесть на какой ноте они вчера расстались с друзьями. Он выключил комп, настроение было такое, что ни играть, ни смотреть фильмы просто не хотелось. Не зная чем себя занять, Костик слонялся из комнаты в комнату до обеда, после обеда Галина Михайловна забрала его, чтобы примерить вещи которые они сегодня купили и ещё раз убедиться, что Костик готов к школе.

Надя тем временем отправилась со свертком в детскую. Она сняла платье и надела лифчик. Вначале Надя застегнула его спереди на талии, а потом перевернула и натянула, как положено. Она откинула плечи назад и стала боком. По мнению Нади, грудь немножечко прибавилась. Она взяла пару носок и запихнула по носку в каждую чашечку, чтобы посмотреть, правда ли можно будет немножечко хитрить. Получилось туговато, зато выглядела Надюша теперь что надо. Она вытащила носки и убрала их.

Надев платье поверх лифчика, она ещё немного покружила вокруг зеркала, пока её не отвлёк от этого занятия Костик.

– Надь, как тебе мои штаны?

– А что с ними не так?

– Мама их подшила короче, чем надо.

– Согласись, красиво же когда чуть-чуть видны носочки.

– Ну и как мне с такой красотой идти в школу?

– Тебе нужно их подшить ещё...

– Чтобы были видны трусы?

– ...пришить лямки и будешь как Карлсон.

– Надюш, мне не смешно.

– Да ладно тебе хныкать. Снимай, я перешью. Ты куда?

– Пойду приделаю вентилятор. Пустяки. Дело то житейское.

– Ну немножечко ни рассчитала, – произнесла Галина Михайловна, рассматривая «повзрослевшую» дочь, – Хотя он сам виноват. Не надо было выштрыкиваться, а померил бы в магазине, и не надо было укорачивать, – закончила она и нежно улыбнувшись, последовала за сыном.

Пока Надюша созерцала свой наряд, в котором она завтра отправиться в школу, в комнату вернулся Костя. Хотя раньше него в детской появился запах одеколona которым Костик щедро полил свой костюм.

– Ну и? – произнесла Надя, глядя как брат вешает костюм.

– Что?

– Зачем ты его припёр сюда?

– Так это моя комната.

– Вообще-то наша. И я не намерена дышать этими парфюмерными испарениями.

– Согласись же хорошо пахнет.

– Не...

Костик уставилась на Надю, как на привидение. Надюшенька никогда не думала, что глаза могут быть так широко открыты.

Костя подошёл вплотную и силой провёл пальцем по спине Нади.

– Ты что...

Надюша прервала его и сама шепнула на ухо:

– Я ношу лифчик. Как, заметно?

– Не то слово, – ответила Костик.

– Правда? – Надя не ожидала это услышать, – Ну, и как я в нем выгляжу?

– Намного взрослее, – сказала Костик, осматривая сестру с разных ракурсов.

Надюша не знала, верить ему или не верить, и потому поверила.

Надя

Костик больше на рассматривал сестру или делал вид, что не рассматривает. Хотя в открытую не пялился, а целеустремлённо бороздил просторы интерната в поисках чего то, что ведомо было только ему. Порой что-то бормотал себе под нос, порой ругался на понятном только ему языке. Наде было интересно наблюдать за братом, она даже отложила книжку, которую с упоение читала, но вот Костик чертыхнулся и выключил компьютер.

– Что так и не нашёл? – с сочувствием поинтересовалась Надя.

– Что не нашёл?

– А что ты там искал.

– Да ничего я не искал, – буркнул Костик.

– Ну, ну, – улыбнулась Надя, вернувшись к чтению, но изредка искоса поглядывая на брата.

Костик осмотрел сестру, что-то хотел сказать, но промолчал, вместо этого он встал из-за компьютера и ушёл в гостиную смотреть телевизор. Надя читала до ужина, попутно решая в голове теорему, об отношениях брата и его друзей. Если Костик в ближайшее время не помирится с друзьями, то всеми силами будет препятствовать их дружбе с Кириллом. Надюше хотелось, чтобы быстрее их холодная война закончилась, и всё вернулось на круги свои. Большую на-

дежду, Наденька возлагала на маму. Если той удастся уговорить отца, то проблема рассосётся сама собой. Костику ничего не останется, как признать, что он не прав и извиниться перед своими друзьями, вот только почему он никак не поговорит с отцом? Возможно, он сделает это сегодня вечером за ужином.

За ужином отец поздравил их с Костиком с началом учебного года.

– Да, Наденька, ты и вправду растешь – уже не маленькая девочка, – погладив по голове дочь, изрёк Геннадий Павлович

– Ну да! – только и смогла сказать Надя, так толком и не поняв, замети ли отец, что у неё немного прибавилось спереди или просто от того что они перешли в шестой класс и следуя логике стали на год старше.

Костик так и не решался начать расспрос, а Надя в свою очередь не стала форсировать события, чтобы не привлекать к себе излишнего внимания. Ей постоянно хотелось подтолкнуть Костика к действию, даже разглядывая, как Костик проводит вечернюю тренировку, на языке висела фраза, которая постоянно рвалась наружу: «Ну сходи, поговори с отцом. Спроси его!»

Костик, закончив с вечерней разминкой, отправился в ванну. Надя выругалась в сердцах, что у неё брат такой увалень, разобрала постель и вышла в прихожую.

– Наденька... там... Костик, – хотела остановить дочь Га-

лина Михайловна, глядя как дочь, заходит в ванну.

– Не ванна, а проходной двор, – буркнул Костик и задёрнул плотнее занавеску.

– Если тебя постоянно ждать, то можно состариться грязной, – парировала Надя, беря зубную пасту.

– Грязь больше пяти миллиметров отваливается сама.

– Что ты там бубнишь?

– Вспоминаю, мыл ли я голову шампунем или нет.

– Так ещё раз помой.

– Если я ещё раз помою, они станут пушистые и я стану похож на одуванчик.

– Тогда не мой.

– Тогда они останутся жирными и будет похоже, что я причёсался салом.

– Ты хуже ребёнка. Хочешь я в школе скажу, что ты приболел?

– Ты думаешь я странный?

– А сам ты как думаешь?

– А сама-то. Купила лифчик с чашечками, чтобы в классе казаться взрослей.

Надюша просунула руку сквозь занавеску и прибавила горячей воды.

– А-а-а! – Костик вылетел из ванной как ошпаренный, хотя слово «как» в данном случае не уместно.

– Что у вас тут случилось? – поинтересовалась Галина Михайловна, явившаяся на истошный крик сына. – Костик

что с тобой?

– Мам, со мной всё нормально.

– Странно это слышать от человека стоящего посреди ванной голышом.

Надюша прыснула в кулак и выскользнула из ванной.

– Что?

– Ничего, – изрекла Галина Михайловна. – Отец поторопился, когда сказал что вы стали взрослее. Что по мне, то с каждым годом вы наоборот деградируете.

– Деградация с научной точки зрения это тоже эволюция...

– Вот я и посмотрю на твоих оценках, в какую сторону ты эволюционируешь, – прервала сына Галина Михайловна. – И помни про хоккей, одна тройка и ты вечный запасной, – добавила она и вышла из ванной.

Костик

Утро первого осеннего дня озарило комнату приятным солнечным светом. Костик привыкший вставать рано потянулся, сгоняя с себя последнюю дремоту и остатки сна. Тихо выскользнул из под одеяла и стараясь не шуметь, тем самым давая Надя насладиться последними минутами сладкого утреннего сна, сделала зарядку и отправился в ванну. Когда он закончив с утренним туалетом вернулся в детскую, Надя ещё сладко посапывала в своей кроватке. Костик раздернул шторы, впуская ласковое утро на просторы комнаты, и только после этого разбудил Надю.

– Соня, проспишь первый учебный день.

– Что уже утро? – протирая заспанные глаза, поинтересовалась Надя.

– Нет, вечер, – пошутил Костя. – Просто вот решил тебя разбудить, поинтересоваться, всё ли ты приготовила к школе.

– В отличие от тебя, всё, – буркнула Надя, занимая сидячие положение. – Блин, так спать хочется.

– А это всегда так, – резюмировал Костя. – Вот если бы сегодня был выходной, и я тебя разбудил ...ну скажем, сходить в кино, то ты встала бы легко, даже если бы на часах было шесть или даже пять утра.

– В пять утра, кинотеатры не работают, – спросонок про-

бурчала Надя и направилась в ванну.

– А жаль, – сам того не понимая, зачем-то произнёс Костик.

Пока Надя приводила себя в порядок Костик заправил свою постель, после недолго думая и кровать сестры. Оставшись собой довольным, Костик переоделся и появился на кухне готовый во всё оружие к нудному и мучительно долгому учебному году.

– После школы, сходите с сестрой в кафе, отметите начало учебного дня, – Галина Михайловна протянула Костику пластиковую карту.

– Может, ты их лучше отдашь Наде?

– Могу и Наде, но я думала, что ты мужчина, – нехотя согласилась Галина Михайловна, – ещё я думала, что ты захочешь...

– Мам, я всё понял, – забирая карточку, произнёс Костик.

– Костик, у Нади с деньгами сложные отношения. Она с ними ещё в первом классе поссорилась. Только на мороженое сильно не налегайте, да и лучше сходите в кино...

– Как раз я кой кому должен.

– Что должен?

– Поход в кино, он Юле должен, хотя там могли набежать проценты на театр.

– Театр это здорово, а что за постановка?

– Мам!

– Что мама? Я тоже за то, чтобы ты сходил с девочками

в театр.

– В другой раз.

– Мам, а ты не знаешь, что идёт сейчас?

– Нет, но если ты хочешь, то я узнаю весь репертуар.

– Супер! Конечно хочу! Мы могли бы сходить... ну скажем в воскресенье.

– Хорошо Солнышко.

– А моего мнения никто ни хочет услышать?

– Если слушать твоё мнение, то в театр мы пойдём, когда нам будет лет по девяноста.

– Будишь язвить, то и на столетие я вас туда не поведу.

– Да и не очень-то хотелось. Ты даже с девочкой познакомился, потому что та так хотела. Она тебя специально пригласила в поликлинику, чтобы ты хоть так на неё внимания обратил.

– Да я...

– Что ты? Ты с ней за одной партой два года просидел и ни разу не поглядел в её сторону.

– Я глядел.

– Только не на нее, а в её тетрадку, когда списывал.

– Откуда ты знаешь?

– Так я с тобой до этого сидела. И хорошо помню, что ты в мою тетрадь смотрел чаще, чем в свою. Нас из-за этого и рассадили. Ты представляешь мам, как рада была Юля, когда её посадили с ним, и какого было её разочарования, когда Костик рассматривал её тетрадь вместо неё.

Костик окинул сестру строгим взглядом.

– Знаю, что не надо было этого говорить, – извиняющимся тоном проговорил Надя, – Я перегнула палку. Давай мириться, – и она протянул согнутый мизинец.

Надя

Эта школьная линейка посвященная началу учебного года была самой долгой и мучительной для Костики. Надя же все время пока директор произносил свою речь, прощепетала с Юлей.

– Сегодня после школы сразу в кино, пока брат не передумал, – повествовала Надя, изредка поглядывая на скучающего брата.

– Ты пойдёшь с нами?

– Не знаю, – честно ответила Надя, ловя украдкой взгляд Кирилла.

– Думаешь, он тебя куда-нибудь пригласит? – поинтересовалась Юля, видя, что её лучшая подружка тоже нашла предмет своего обожания.

– Хотелось бы, но...

– Что но?

– Между Костиком Кириллом и Стёпой пробежала чёрная кошка, и они теперь не в ладах и это мягко сказано.

– Что-то серьёзное.

– Вообще-то фигня. Так ссора из детского сада.

– И кто виноват?

– А ты как думаешь?

– Неужели Костик?

– Они все троя хороши, но вот Костик упёрся рогом

и не хочет видеть очевидного.

— Да уж...

Закончить милую беседу девочек не дал директор, который пожелав детям успехов в новом учебном году, тем саамы закончил свою речь, и все классы бурными ручейками разлились по своим классам, и долгое время учителям не удавалось начать первый в этом учебном году урок. У всех ребят, да и у учителей тоже, столько накопилось новостей, столько впечатлений за лето, что настроиться на серьезный лад было очень сложно. Да никто особенно и не старался. Первый учебный день — самый легкий и приятный, без оценок и замечаний. И ученики еще долго не могли разойтись после уроков.

Костик с трепетом ждал, когда в коридорах школы станет меньше народу, чтобы подойти к Юле, мило щебетавшей с Надей и пригласить девочек в кино, которое и так откладывалось с начала лета.

Кирилл тоже стоял поодаль и не как не мог решиться подойти к Наде. Вражда с Кости́ком, возникшая чуть ли не на ровном месте препятствовала мальчику сделать этот трудный шаг. Кирилл, в глубине души мечтала, что его друг уедет с Юлей и тогда он сможет, наконец, побороть в себе робость и подойти к Наде, но Костик не спешил, а сам чего-то выжидал стоя у окна и разглядывая вереницу школьников покидающие стены родной школы.

— Ну мы идём куда-нибудь или так и будем стоять здесь

до завтра? – не выдержал Костя.

– Ну вы идите, а я...

– А ты что? – перебил свою сестру Костик. – Ты что не хочешь пойти с нами?

– Я не хочу вам мешать.

– Ты и не будешь, – заверил её Костя и под расстроенный взгляд Кирилла повел двух девочек в сторону выхода.

Оправив Костика за билетами на фильм, который они с Юлей выбрали, достигнув обоюдного согласия, жаль, что Костик плевался, и в его глазах Надя прочитала, что он готов их придушить прямо здесь в кинотеатре и отсидеть лет десять в тюрьме для него будет меньшим наказанием, чем два часа за просмотром мелодрамы.

Так оно и оказалось. Хорошо, что Надя посадила его сбоку от себя, а не посередине как планировала раньше, так ей теперь меньше пришлось краснеть перед подружкой, за то, что её брат сперва ёрзал как ужаленный в место, на котором ему приходилось сидеть, после совсем уснул, облокотив голову на плечо своей сестры. Даже это всё было мелочи по сравнению с тем, что Костик сперва сопел в левое ухо, после стал храпеть. Наде даже пришлось толкнуть Костиком локтём в бок, а так как он с первого раза даже и ухом не повёл, то Наде пришлось повторить, и вот ту-то как закон подлости её рука осмыгнулась и Надя попала в глаз брату. Хорошо, что Костик не завопил во весь зал как резаный.

Когда мучения, как для Костика, так и для Нади закон-

чилось. И они вышли из тёмного и душного зала под яркое и ещё по-летнему тёплое солнце, то единственной мечтой Нади было вернуться домой и преподать Костику пару уроков этикета.

Юля как бы прочитала мысли своей подружки, тоже отказалась от кафе и заторопилась домой.

– У меня завтра первая тренировка, – пояснила Юля свой отказ, – Первым делом весы, а после... – она замолчала, видно не сильно хотелось рассказывать Костику, потому что Надя знала, что следует за весами, о своих проблемах.

– Думаешь, ты набрала лишний вес, – продолжила за неё Надя.

– Сама что ли не помнишь? После каникул практически все его набирают, так что мне завтра и так влетит, не охота усугублять ситуацию лишними калориями.

Проводив Юлю до дома и чтобы хоть как-то сменить гнев на милость своей сестры, Костик в супермаркете купил большое ведро мороженого и шоколадный сироп.

– Нашкодил, а теперь решил подлизаться.

– Да вот ещё, – буркнул Костик, чьё самолюбие было сильно задето сестрой.

– Ну тогда вот придём домой и я тебе расскажу как себя ведут настоящие мужчины в присутствии девушек, в общественных местах.

– Можно подумать я не знаю.

– Да что ты говоришь?! Спать, похрапывая на моём плече,

это именно то, что ты знаешь?

— Просто фильм галимый. Если первые десять минут никого не убили, то нужно вставать и уходить.

— Тебе нужно было, чтобы весь фильм, погони, перестрелки, море крови.

— Ну хотя бы, можно ещё...

— Эротiku? Или может что ещё покруче.

— Можно и эротiku, а что? Мне уже двенадцать.

— То-то я гляжу, прям мужик. Мне уже пора начать стесняться тебя.

— Не льсти себе. Без той фигни, которую ты себе одеваешь под блузку, мы пока ничем не отличаемся.

— Придурок.

— Вот и поговорили.

— Гад. Вот тебе погони...

— Ай!

— Вот тебе кровь...

— Ай!

— Вот тебе перестрелки...

— Ай! Надюш я всё понял.

— Понял?! Тогда почему ты ещё не спрятался.

— Мам!

— Зови, зови. Вряд ли она тебе поможет.

— Что у вас тут происходит?

— Обсуждаем последний фильм. Может вызовешь пока скорую.

– Зачем?

– Она сейчас понадобится Костику. Он в зале уснул, да ещё и храпел, а теперь говорит что у меня проблемы.

– Ну вы тут пока поговорите, а я пойду, – изрёк Костик и направился в детскую

– Куда?!

– Прятаться...

Костик

День вроде начался хорошо, нет, не хорошо, а просто замечательно. Костик стал обладателем свежего выпуска журнала «Игромания» и следовал домой, чтобы насладиться интересным чтивом. Войдя в прихожую своей квартиры, Костик сразу обнаружил наличие чужих вещей, даже не чужих, а вещей Кирилла. И этот бывший друг посмел заявиться к нему в гости, хотя возможно он пришёл объяснить или извиниться

– Где Кирилл? – поинтересовался он у мамы.

Галина Михайловна начала широко улыбаться, но вовремя спохватилась и закашлялся.

– На кухне, помогает Надюше мясо прокручивать. Она сама его попросила: «Кирилл, не могу ручку скрутить, слишком жилистое попалось!»

Костик удивился.

– У нас ведь электромясорубка!

Галина Михайловна принялся с удвоенным усердием читать книгу.

На кухне возле большого стола, покрытого клеёнкой в красно белую клетку, уютно устроились голубки. Сидели они, очевидно, давно. На плите мирно шипела кастрюля, готовился обед. Увидав Костика, Надюша заметно напряглась, а Кирилл суетливо принялся приговаривать:

– Ну вот, Наденька, с мясом всё, зови, если что. Пока здесь – помогу...

– Мясорубка сломалась? – спросил Костик.

Покрасневшее лицо Нади приобрело виноватое выражение.

– Там заедает винт, ну тот, который крутится...

– Плохо, – серьёзно заметил Костик, – надо отвезти в сервисный центр. Безобразие, конечно. Совсем недавно купили, вроде фирма приличная – «Мулинекс», а оказалось, что сплошной обман!

– Не нужно, – испуганно пробормотала Надя, – пусть полежит, авось само наладится. Пока механической пользуюсь, вот Кирилл ручку крутит...

– Вместо мотора, – рассмеялся Кирилл.

Костик оставил их блаженствовать и пошёл к себе.

Кирилл в комнате Костика так и не появился, зато через сорок минут с потупившем взглядом вошла Надя.

– Костик пошли обедать.

– Не хочу.

– Ну Нехочуха, пошли, – Надя потянула Костика за рукав.

– Кирилл ещё здесь?

– Ну не вгонять же его. Костик, может, вы помиритесь?

– Посмотрим.

За обедом разговор так и не клеился.

– А вот и пельмешки. Ручная работа, изрекла Надя.

– Спасибо Надюш, но боюсь столько не съём, – пошутил

Костик. – Да пельмешки у тебя хреновенькие.

– Почему хреновенькие? – обиделась Надя.

– Да согласен. Хреновенькие – это мягко сказано.

– Костик, это на всех. Кстати один из пельменей счастливый. Мы положили в него десять центов.

– Десять центов?! И это вы называете счастливый пельмень? Вот если бы вы туда пятьсот евро завернули, то вот это был бы реально счастливый пельмень, – изрёк Костик.

– Костик, это примета такая. Комку такой пельмень попадётся, тому будет сопутствовать удача.

– Круто. Вот бы мне...

– Ёшки-матрешки. Мальчики вы хоть жуйте, а то мы так и не узнаем, кто счастливым станет.

– А-а-а-а. Блин... я похоже зуб сломал из-за вашей монетки.

Костик бросил вилку и выбежал из кухни.

– Надюш, я надеюсь, больше финансовых вложений в пельмени не было? – поинтересовалась Галина Михайловна.

– Нет. Мы только один счастливый сделали.

– Да. Давненько я не видел Костика таким счастливым, – тяжело вздохнул Кирилл.

Костик прислонился щекой к подушке и закрыл глаза. Зубная боль потихоньку отпускала, и он не заметил, как она исчезла полностью.

– Костик, – потеряла его за плечо Надя.

– Что?

– Ты обижаешься за монетку?

– Делать мне больше нечего. Я не хочу видеть в своём доме этого предателя.

– Костик, ты как малыш, которому не дали конфетку.

– Я?!

– Да ты. Ты не можешь вести себя со своими друзьями и подружками. Ты... у меня просто нет слов, кто ты. Я обиженна на тебя за твоё вчерашнее и сегодняшнее поведение.

– Ты не переборщила?

– Нет!

То, что Надя временно обиделась, это даже было на руку Костику. Сестра не будет теперь жужжать над ухом как надоедливая муха, что Костик по-свински повёл себя в кино-театре, но фильмы где нет накала или какой-то тайны, в основном клонили Костика в сон, что и случилось с ним в зале.

Когда Надя немного остынет и забудет про это маленькое недоразумение, Костик обязательно извинится.

Сейчас он сидел на кухне и старался не глядеть на сестру, которая раскладывала мороженое по розеткам.

Костик в порыве насладиться вкусным мороженым зачерпнул полную ложку лакомства и отправил его в рот, и моментально резкая боль пронзила всю полость рта. Костик машинально схватился за щёку.

– Что?

– Ничего, – пробурчал Костик и отодвину розетку с мо-

роженным.

– Зуб?

– Отстань!

– Может к врачу?

– Не надо сейчас всё пройдёт.

– Да ты боишься. А кто мне пел на улице, что он настоящий мужчина. Тебе не эротику смотреть, а спокойной ночи малыши.

Чтобы не слушать жужжание сестры, Костик встал и быстро ретировался с кухни, но Надя достала его и в детской, где Костик лёг поверх покрывала на свою кровать.

– Сходи к врачу, – настаивала сестра.

– Отстань!

– Хорошо, – кивнула головой Надя.

Через несколько минут зуб вроде успокоился. Острой боли не было, хотя мелкая-пульсирующая ещё осталась. Костик встал и направился на поиски сестры.

Надю он нашёл на кухне, что-то сразу не понравилось Костику в поведении Нади, может даже его смушало, что Надя держала в руках телефон и хоть она не разговаривала по нему, но явно ждала чей-то звонок.

– Наябедничала маме? – сделал предположения Костик.

– С чего ты взял?

– Ну кому-то ты звонила.

– Звонила, – согласилась Надя, – но не маме.

– Тогда кому? Папе?

Надя хотела что-то ответить, но в это время телефон в её руке разразился длинной трелью.

– Да Юль, – ответила Надя. – Это просто здорово. Сейчас дам ему трубку. Ну что мужик, посмотрим насколько ты взрослый. Бери, бери, а то и спокойной ночи не разрешат смотреть.

– Привет Юль, – поздоровался он ещё раз, а сестре показал кулак, – Да всё нормально зуб уже прошёл. У меня сестра любит все преувеличить. Может всё-таки не надо. Мы просто мороженное ели...

Костик уставился на сестру. Девочка со взглядом хищника стояла перед ним держа в руке ведёрко с мороженым и не просто держала она его потихоньку наклоняла, и уже первые капли мороженого падали на пол, вот секунда и всё мороженное было на полу.

– Нет! – крикнул Костик, забыв, что он всё ещё продолжает разговаривать с Юлей по телефону. – Нет, это я не тебе. Юль может я в другой раз, схожу к твоей маме...

Надюша поливала мороженое шоколадным сиропом.

– Пойдёшь к врачу или будешь доедать?

– Юль, я сейчас приду. Точно, – Костик нажал на отбой. – Не квартира, а психиатрическая клиника. Хочется убежать из этого дома, куда глаза глядят.

Пока Костик переодевался, Надюша умудрилась убрать с пола мороженое и переодеться, а ещё говорят, что девочкам для этого нужно больше времени, чем мальчикам. Кости

удивился, когда увидел Надя одетую и с нетерпением поджидавшую его.

– Ты куда?

– Я-то? Я с тобой. Ну чтобы ты не заблудился.

– Ты что мне нянька?

– Хуже! Я твой конвой. На выход.

Дорогу к стоматологической клинике, где работает Юлина мама, Костик знал хорошо, сам по себе путь от дома мог занять минут десять, пятнадцать, но в этот раз Костик как мог его оттягивал, поэтому они до поликлиники добирались двадцать пять минут. Костик мог легко потратить на дорогу и час, если бы конвой его не подгонял.

– Я кстати не знаю, в каком кабинете она работает.

– Зато она знает.

– Вы бы ещё всех девчонок из класса сюда пригласили, чтобы они надо мной посмеялись.

– Мы им завтра на словах расскажем, – заверила его Надя.

– Вот мы и встретились, – приветливо улыбнулась Светлана Игоревна, Юлина мама.

– Я тоже этому очень рад, – выдавил из себя Костик и шагнул в кабинет как на гильотину.

– А вы куда? – поинтересовалась она у девочек, стремящихся просочиться в кабинет, – Группу поддержки попрошу остаться в коридоре.

– Ну мама...

– Без мам. Я и без вас справлюсь.

– Спасибо, – сам не зная зачем, поблагодарил Светлану Игоревну, Костик.

– Да что же ты весь трясешься, как будто ты не зубы пришёл лечить, а на инквизицию.

Она жестом указала на кресло, Костиковы ноги вросли в пол кабинета и не хотели его слушаться.

– Тебе подстелить клеёнку?

– Я в памперсах.

– Вот видишь, ты уже шутишь...

– Кто вам сказал, что я шучу?

Костик пересилил свой страх и уселся в кресло.

– Ну ладно, – пожала плечами Светлана Игоревна. – Костик я заведу на тебя карточку, и ты теперь будешь лечить зубы у меня...

Костик показалось, хотя нет, голос Светланы Дмитриевны звучал не так, как делают предложение, он звучал как тот, которым делают предложения, от которых уже нельзя отказаться.

– ...по-хорошему у зубного нужно появляться хотя бы раз в полгода, а не тогда когда зубная боль заставляет лезть на стенку. Моя дочь ходит ко мне каждые три месяца, может чуточку чаще, так что и тебя я хочу видеть столько же раз. Ты меня понял?

Костику оставалось только кивнуть. Это не Надя и с ней не поспоришь, да и выглядеть трусом в глазах мамы, той девочки, которая нравиться, не сильно-то и хотелось.

Светлана Игоревна минут двадцать копалась во рту Костика периодически что-то записывала.

– Закрывая рот. У тебя ничего серьёзного. Тебе нужно сменить зубную щётку на более мягкую и вот я тут написал. Будешь полоскать, и всё скоро пройдёт.

– И всё?

– Да. А ты что хотел, чтобы я вырвал тебе пару зубов?

– Нет.

– Ну тогда иди и позови мне свою сестренку.

– Так у Нади ничего не болит.

– Костик, мне кажется, что пока я тебя лечила, то ты от страха уснул и не слышал, что я тебе говорила. К зубно-му нужно ходить, не только тогда когда у тебя уже нет сил, терпеть боль.

– Я понял, – Костик потёр руки в предвкушении поприканиваться над сестрой или хотя бы у него появилась возможность сдерживать приколы сестры в свою сторону.

– Надюшенька, ты следующая, – Костикова улыбка растянулась от одного уха к другому.

Он ни когда не видел, что глаза у сестры могут быть такими большими.

– Я?! – изумилась Надя. – Так у меня...

Костик не дал ей закончить, а просто повторил слово в слово всё, что сказала ему Светлана Игоревна.

– Группу поддержки просили подождать в коридоре, – добавил он, взяв за руку Юлю.

Надя

Примерно через сорок минут Костик, Надя и Юля сидели в кафе. Девочки наслаждались ароматным напитком, и мило беседовали, а Костик, раз за разом прокручивал сегодняшний день, особенно ту его часть, где он вёл себя как трус, пытаясь избежать похода к стоматологу.

Надюша изредка поглядывала на задумчивое лицо брата, ей даже чуточку было его жаль, но утешать или говорить ободряющих слов Надя не стала. Ведь по сути они Костику вряд ли помогут, а вот усугубить и без того понурое настроение это как нечего делать. Костик сам через какое-то время сам вернётся в исходное для него состояние.

Но даже после того как в очередной раз проводили Юлю домой и сами появились на просторах своей квартиры, Костик ходил мрачнее грозовой тучи.

- Кость, что с тобой? – не выдержала Надя.
- Да не бери в голову, – отмахнулся Костик.
- Костик, я же твоя сестра, – наседала Надя. – Хочешь я скажу, что тебя беспокоит?
- Если я скажу – нет, то ты ведь сё равно мне расскажешь.
- Тебе плохо без твоих друзей, – не замечая сарказма в голосе брата, произнесла Надя.
- Глупости. Мне нормально.
- Поэтому и вид у тебя как перед казнью?

– Это совсем из-за другого.

– Ну и из-за чего?

– Понимаешь, я вдруг понял, что мы разные с Юлей.

– Ты тоже это заметил?

– Что?

– Ну то что вы разные. Она девочка и носит платья, а ты мальчик и носишь брюки.

– Я не об этом. Ей нравятся одни фильмы, мне другие. Она любит то, что я терпеть не могу.

– Да и не только она одна. Костик, я открою тебе секрет. На земле сотни тысяч девочек, которые терпеть не могут фильмы с насилием, постоянной стрельбой и где море крови.

– Тебе меня не понять. Я сам себе не понимаю. Знаешь, вот когда мы были в младших классах то я Юля, сами этого не замечая, как бы существовали в разных мирах. Само собой, мы играли вместе, бегали на переменах, после Юля даже помогала мне решать трудные задачи по математике. Но я ведь знаю, что её совсем не интересуют «чисто мужские» увлечения – компьютерные стрелялки, хоккей, футбол, а только ваши девчачьи наряды и шушуканья, которые вызывают у меня, да и всех мальчишек в классе лишь раздражение. Мне показалось, что мы вроде уже повзрослели и тем для разговоров у нас должно появиться больше, но видно я ошибся. Мне хочется блеснуть перед Юлей интеллектом, своими спортивными достижениями. Но я ведь знаю, что её это не интересует. Ты представляешь, что сегодня, сидя в ка-

фе, я вдруг осознал, что мне с ней не о чем поговорить. Между мной и Юлей просто непреодолимая пропасть.

– Мне кажется, что у тебя переходный возраст. Ты теперь не ребёнок, а подросток. Вот в твоём организме и стали происходить всякие метаморфозы, да и не только в организме. Видно и в голове у тебя...

– В голове у меня каша.

– Как доваришь, позови, сниму пробу.

– Я с тобой серьёзно, а ты.

– Что я, Костик, что? Через этот период проходят все люди. Подростки – уникальное явление. Переходный возраст бывает только у людей! Детеныши всех остальных животных сразу становятся взрослыми, минуя эту стадию. Неужели тебя тоже так же вступить во взрослую жизнь?

– Боюсь, что у меня всё равно нет выбора.

– Это точно.

– Надь вот ты девочка...

– Костик, два открытия за вечер, да мне нужно позвонить в Нобелевский комитет.

– Просто скажи, как мне правильно себя вести с Юлей.

– Не засыпать в кино.

– Давай это пропустим.

– Первое и самое главное: не стоит нарочито демонстрировать свои познания, превосходство в той или иной области, даже если такое превосходство реально. Чего-чего, а хвастовства девчонки уж точно не выносят. Веди себя

естественно. Не надо изображать из себя этакого крутого парня. Реальная жизнь очень сильно отличается от киношной. Не открою тебе Америки, если скажу, что еще девчонки ценят аккуратный внешний вид. И не стоит перед ними появляться с грязными и обкусанными ногтями, сальными нечесаными волосами, неряшливой одежде с оторванными пуговицами. Самое, наверное, главное, это интересоваться тем же чем и она. Просто хотя бы для того чтобы вам было о чём поговорить. Со временем вы много найдёте тем и поймёте что между вами много общего, даже больше чем та преграда, которую ты сам для себя воздвиг. Ну что ж, подведем итог. Чтобы понравиться нормальной, хорошей девчонке, ты должен быть умным, начитанным, скромным, опрятно одетым.

– Мрачноватенькая картина нарисовалась? Какой-то очкарик с учебником физики и шахматной доской под мышкой, – изрёк Костик. – Разве такие пацаны нравятся девчонкам?

– Конечно, и такие тоже! Однако стоп! Тут надо уточнить: мы с тобой говорили об идеале. В жизни же все намного сложнее, потому что идеальных людей не бывает. Но знать тебе нужно, что девчонкам, так же как и тебе, нравится, если человек, которого они считают хорошим, предлагает им свою дружбу. И точно так же, как и ты, они ценят искренность и естественность. Опрятность и чистоту. Ум и веселый, легкий нрав. Широкий кругозор и умение поддерживать

беседу на интересную тему. Бескорыстие и готовность прийти на помощь. Они, так же как и ты, не любят притворства, предательства, злословия, эгоизма. Теперь понятно? Девчонки – такие же люди, как и ты. Ну а раз так, то и дружить с нами легко и просто. Правда, с небольшими оговорками, ведь все-таки мы – девочки. Слабый пол!

«Все как будто сошли с ума – размышлял Костик, ворочаясь с боку на бок в своей кровати, – и постоянно твердят о переходном возрасте. Хотя возможно они и правы. Мне стали больше разрешать, чем раньше, мама стала мне доверять и дала пластиковую карту, но если следовать логике, то и требовать с меня будут больше. Теперь я – подросток. Я меняюсь не только внешне, но и внутренне; изменялись мои ощущения, восприятие мира. Со мной всё это время что-то происходит, вызывая тем самым много разных чувств. Может, не надо было говорить об этом с сестрой. Хотя девочки раньше одноклассников-мальчишек вступают в переходный возраст и обычно раньше становятся взрослыми...»

Надя

Надя вытерпела ворчанья брата, хотя её так и подмывал встать и стукнуть Костика в лоб, чтобы тот наконец-то уснул. Для себя Надя решила, что непременно поможет Кости, хотя бы даже ради того чтобы ночами можно было спать. Костик наконец-то притих и Надюша уснула.

Из-за ночного вороченья брата утром страсть как не хотелось просыпаться, но мама упорно теребила за плечо.

– Чем ты всю ночь занималась?

– Слушала, как Костик ворочается.

– У него что-то болело?

– Он не как не может смириться, что я опять права.

– Надюш ты о чём?

– Да так о мелочах жизни. Костик...

В детскую вошёл Костя, и Наде волей неволей пришлось прикусить язычок. Галина Михайловна поняла, что откровений от Нади в присутствии брата не дожидаться, а с самим Костик говорить, это всё равно, что молоть воздух в ступе.

– Так вставай, а то в школу опоздаешь, – произнесла Галина Михайловна, поглаживая дочь по голове.

Дождавшись пока Костик возьмёт чистое бельё и одежду и выйдет из детской продолжила:

– Вечером потом поговорим.

– О чём?

– О том, что волнует Костика. Думаешь, я не вижу, что его, что-то волнует.

– Почему со мной?

– Потому что Костик только тебе доверяется.

– Ага, а ты хочешь, чтобы я была твоим шпионом.

– Информатором, – поправила её Галина Михайловна.

– А ничего...

– Ничего. Надюш, всё будет хорошо. Костик поймёт, что ты ему хотела только добра и не будет на тебя обижаться. Долго.

– Если только сразу не придушит, как слепого котёнка.

– Не драматизируй. Костик милый, добрый мальчик. И совсем не злопамятный.

– Да уж. Поэтому со Стёпой и Кириллом погрызся.

– Я думаю у них скоро всё наладиться. Они помирятся...

– На моих похоронах.

– Надюшенька, Солнышко. Ты утрируешь.

– Слова, какие умные. Надеюсь эпитафию, ты мне тоже напишешь хорошую. Костик мне не простит, если всё то, что я узнаю у него, буду докладывать тебе.

– Мы что-нибудь придумаю. Я уверена, что у нас всё будет хорошо.

– Мне бы твой оптимизм. Ну если что, то я поживу тогда у Юли. Пока здесь всё не утрясётся. Годика два, три.

– Хорошо, – легко согласилась Галина Михайловна.

Первым с кем Надя поговорила о Костике это с Юлей. На-

дя была уверена в своей подружке, да и если Костик узнает про её разговор с мамой, то разговор с Юлей просто померкнет на этом фоне. Ну может быть померкнет, рассуждала про себя Надя.

После тренировки Костик уселся за выполнения домашней работы, а Галина Михайловна забрала дочь.

– Это чтобы ты сам учил уроки, а не ждал помощи от Нади, – пояснила она сыну, хотя Надя прекрасно знала, что ей сейчас устроят допрос.

Костик улыбнулся и дождавшись когда дверь детской закроется, вытряхнул из ранца тетради сестры и приступил к списыванию.

Если бы он только знал что в эту самую минуту его сестра, которой он безоговорочно доверял, выкладывает все его тайны маме, а если бы узнал, что и для Юли его жизнь не представляет секретов, то скорее всего он так не улыбался и не радовался своим умственным способностям.

Хотя всё тайное рано или поздно всё равно становится явным и тем более, если это самим поспособствовать. Для Костика женский заговор раскрылся через две недели, а поспособствовала этому мама.

Возвращаясь со школы, Наденька как бы между прочим поинтересовалась:

– У Юли скоро день рождения, что ты ей подаришь?

– Не знаю. А тебе какое дело?

– Интересный ты. Ты вот так вот явишься к ней без по-

дарка или подаришь какую-нибудь ерунду.

— Кто сказал, что я вообще собираюсь к ней на день рождения?

— А разве нет?

— Что я там буду один прозябать среди девчонок?

— Почему один? Юля пригласит ещё мальчиков.

— Я даже знаю кого именно.

— Костик, может ты всё же помиришься с ними, до дня рождения, ну чтобы не возникло казусов.

— Я не пойду ни на какой день рождения.

— Да почему же?!

— Там будут её родители,... а мне не очень сильно хочется с ними встречаться.

— Костик у девочек есть родители, и если Юля по-настоящему тебе нравится, то рано или поздно тебе продеться, с ними встретиться. Тем более с её мамой ты знаком.

— Наденька, отвали!

На этой столь не дружелюбной ноте Наде пришлось завершить разговор с Кости́ком. После обеда Костик так и не проронил ни слова, даже не извинился за своё грубое поведение. Надя даже была рада, что Костик ушёл на тренировку. Хотелось побыть одной. Злость на брата просто кипела в душе, а ведь она ему хотела помочь.

Галина Михайловна сразу заметила подавленное настроение дочери и на вопрос: что случилось? Надя излила душу своей маме.

Костик

После тренировки, Костик как обычно скатал всю домашку у сестры и довольный собой отправился в гостиную, где по телеку должен был начаться футбольный матч. Настроение было супер, прибавляло его радость ожидания завтрашнего выходного, и не мог испортить то факт, что три дня не переставая лил дождь.

Устроившись поудобней на диване, Костик включил телевизор. Родителей не было, папа занимался документами, мама готовила ужин, и он мог вольготно насладиться матчем.

– Ты хочешь со мной поговорить? – прервал его наслаждение Галина Михайловна.

– О чём?

– О том, что тебя тревожит.

– Mam, меня ничего не тревожит.

– Ну ладно... но если ты все же передумаешь, то знай что я всегда рядом. И запомни самое главное, я тебя люблю.

– Mam, у меня всё нормально.

Галина Михайловна ещё раз убедилась, что с Кости́ком бесполезно разговаривать. Костик же так и не смог понять, что именно хочет у него мама, поэтому обратился к сестре, которая чуточку позже появилась в гостиной перед телевизором

– А что это с мамой?

– Я не знаю.

– Надюш, мне кажется, что ты всё прекрасно знаешь.

– Просто мама волнуется... из-за твоего... переходного возраста. Ну, это я так думаю. А так, я правда не знаю.

– Мне кажется, ты не только знаешь, но ещё и поспособствовала этому.

– Костик, только спокойствие.

– Я устрою кому-то спокойствие. Болтушка! Всё маме выболтала.

– Не всё.

– Значит всё-таки выболтала?

– Костик, просто мы хотим тебе помочь

– Мы?! В смысле – мы. Кто это – мы?

– Ну я и мама...

– Мама?!

– ...ну ещё Юля.

– Юля?! Ты что обсуждала меня с Юлей?! И что она сказала?

– А почему тебе мнение Юли важнее, чем наше с мамой? И почему тебя так сильно волнует, что именно Юля о тебе подумает?

– Нет, Наденька. Меня волнует, что моя родная сестрёнка, плюс ко всему моя точная копия, ходит и рассказывает какой у неё психически не здоровый брат. Давай ещё табличку на входной двери повесим «Осторожно в квартире не уравновешенный ПОДРОСТОК».

– Костик, я больше ни кому не говорила. Мы с мамой просто хотим тебе помочь.

– Да не надо мне помогать!

– Почему ты не хочешь поговорить с мамой или папой, хотя лучше с мамой.

– Вы с мамой решили на своём консилиуме, что у меня проблемы, да? Ну ч что вы мне прописали? Смирительную рубашку? Или может быть сразу, лоботомию сделаете?

– Костик ну чего ты так завёлся?

– Чего я так завёлся? Думаешь, у тебя нет проблем. Ты видела себя со стороны. Этот лифчик, вот скажи, кого ты хочешь обмануть? Своих подружек, мальчиков из нашего класс или саму себя?

– Никого я не собиралась обманывать.

– Не собиралась? Разве? Тогда поясни, зачем ты его нацепила?

– Костик.

– Что Костик? Это у тебя Надя проблемы! А у меня как раз всё в порядке!

– Костик ты куда?

– Куда глаза глядят. Посилюсь в подвале.

Костик выскочил из гостиной как ошпаренный. На ходу схватил куртку, быстренько надел кроссовки и сильно хлопнув дверью покинул квартиру.

Куда идти Костик не знал, просто действуя спонтанна, он хотел большей степенью привлечь к себе внимания. Но вот

теперь возникла дилемма. Вернуться сразу домой нельзя было, а на улице стояла погода, что хороший хозяин собаку из дома не выгонит. Решив, просто погулять, Костик окунулся в промозглость осеннего вечера. Сам того не замечая как он выбрал путь в сторону дома Юли.

В ту сторону он и пошёл. Костик ещё не был уверен, что идёт туда не случайно. Просто у него мелькнула мысль: хорошо бы увидеть Юлю и просто глядя ей в глаза поинтересоваться, что она думает о его взрослении и о том изменении в его поведении. Хотя хорошо бы узнать что же, в самом деле, знает Юля и насколько сильно откровенничала с ней его сестра.

Костик даже не знал, решится ли он на это расспрос. Ну ладно, пускай не решится. Главное, ему хотелось почему-то увидеть Юлю. Вот хотелось, и всё.

Быстро миновав спортплощадку, он вывернул из-за угла дома, когда услышал разговор двух малолеток женского пола выгуливающих собаку:

– А мама у него настоящий зверь. У неё три мужика дома ходят по струнке. Нет, четыре. У них ещё кот есть.

Костик обернул голову в их сторону, чтобы повнимательней рассмотреть девчонок со столь глубокими жизненными познаниями, нога его оступилась и он теряя равновесия со всей что не наест дури шмякнулся в лужу. Девчонки захихикали, хотя другой реакции от них было ожидать глупо. Костик, краснея и подавляя в себе неловкость, поднял-

ся из лужи. Пока разглядывал свой внешний вид, малолетки, продолжая хихикать, скрылись в соседнем подъезде чему Костик был только рад, но вот когда он оторвал свой взгляд от одежды и поднял глаза, то на перед ним стояла Юля, девочка настолько прекрасная, что все его тело пронзила резкая боль, а левая нога онемела, а это было куда хуже, чем хихиканье двух второклашек. Девочка держала в руке пакет. Костик быстро припомнил, сколько было времени, когда он психанул и его «неординарные» умственные способности позволили ему понять, что Юля возвращалась с тренировки.

– Я это... – промямлил Костик, не зная как вести себя в такой ситуации.

– Принимаешь грязевые ванны? А что у тебя возле дома луж не было?

– Были.

– Я поняла. Возле моего дома – грязь лечебная. Ты куда?

– Домой.

– В таком виде?

– Нормальный вид, – буркнул Костик.

– Для бомжа, да. Пошли ко мне.

– В таком виде?

– Вид у тебя не для театра, но у меня сейчас дома нет никого, так что я помогу тебе привести себя в порядок. Пошли!

Дверь в квартиру, явно железная, обитая кожей светлого песочного цвета, выглядела дорого и элегантно. Ключи беззвучно провернулись в замках, и Костик вступила

в небольшую, но безупречно отделанную прихожую. Встроенные шкафы сияли зеркальными дверями, пол затянут ковролином. Везде полный порядок – нет валяющихся ботинок, домашние тапочки аккуратнейшим образом стоят на специальной подставке.

– Ванна там. Идиними с себя все грязные вещи, я их постираю.

– Что сделаешь?

– Что надо то и сделаю. Костик, а скажи, как ты оказался возле моего дома?

Костик не стал скрывать, и сам не зная зачем, рассказал Юле всю правду.

– Костик, а скажи, почему вы все мальчишки такие ...глупые.

В возникшей паузе Костик прочитал совсем другое, более точное определение своему поведению.

– Мы не идиоты. Просто когда тебя начинают плотно опека́ть и постоянно совать в твою жизнь свой нос, то это раздражает.

– И ты ещё хочешь сказать, что ты не идиот. Я позвоню Наде и попрошу её принести тебе чистую одежду. Кстати когда ты уходил, то где планировал провести ночь?

– В гостинице.

– А у тебя деньги есть?

– Мама мне доверила пластиковую карту.

– Это она погорячилась.

– Что?

– Ничего. Паспорт у тебя есть?

– Да. Загранпаспорт, он дома лежит.

– И ты ещё считаешь себя умным?

– Не понял?

– Ты на ресепшени, тоже скажешь: паспорт есть, но он дома.

– Я об этом не подумал.

– Ты ещё будешь утверждать, что ты не идиот?

– Нет.

– Вот и ладненько. Иди в ванну, я позвоню сестре. Кстати можешь принять душ, пока твоя сестра будет сюда добираться.

Юля, отправив Костика в ванну, сама проследовала на кухню. Звонить своей подружке она не спешила, идти от Костикова дома до её дома максимум десять мину. Надюша проделает этот путь минут за пять. Зачем спешить, когда есть возможность побыть с мальчиком тет-а-тет. По крайней мере позвонить Наде можно и позже. Гораздо позже.

– Костик, – крикнула она, – ты кушать хочешь?

– Не стоит. Сейчас Надя придёт, и я пойду домой.

– Значит хочешь, – тихо ответила сама себе Юля и пока Костик принимал душ быстренько сообразила на стол.

Юля услышала как хлопнула входная дверь. На кухне появились мама и папа.

– Вы?! А что вы тут делаете? – удивилась Юля.

– Вообще-то живём, – видя лёгкое смущение с явным разочарованием на лице своей дочери, произнесла Светлана Игоревна.

– Судя по столу и количество чашек, то ты кого-то ждёшь и это явно не мы, – изрёк Михаил Дмитриевич.

– Мама... папа... я вас совсем не ждала,...так вы это... должны были...

– Солнышко, я вижу, что мы не вовремя, – продолжала Светлана Игоревна, разглядывая сервированный стол на две персоны и новое платье, в которое Юля уже успела переодеться.

– Слушай Юль, я воспользовался твои полоте..н... цем... В глазах Светланы Игоревны – вопрос. В глазах Михаил Дмитриевича – два.

– Юль, дай ему свой халат.

– Не надо. Я наверное пойду... лучше.

– Вот так вот, в одних трусах?

– Юленька, а что ты стоишь и не познакомишь нас. Я Михаил Дмитриевич, Юлин папа.

– Очень приятно.

– А это Юлина мама – Светлана Игоревна.

– Я с ним знакома. Помнишь, я тебе рассказывала про мальчика, который сопровождал нашу дочь к врачу. Так это он. Костик, что ты здесь делаешь?

– Здравствуйте Светлана Игоревна и Михаил Дмитриевич. Я вот в луже искупался...

– А мы просто хотели попить чаю.

– Юль, можно с тобой поговорить наедине.

– О чём?

– О многом.

– Ну а мы с тобой Костик, – произнёс Михаил Дмитриевич, – легонечко перекусим, чем Бог, в лице моей дочери, послал.

Костик нехотя сел за стол, он молил всех своих ангелов хранителей, чтобы пол под стулом разверзся, и он провалился сквозь землю. С разочарованием и красным, как томат лицом, Костик уселся напротив Михаил Дмитриевича.

Надя

– Куда умчался Костя, скоро ужин? – поинтересовалась Галина Михайловна у дочери, появившейся на кухне.

– Съезжает от нас в подвал жить. Поспешил выбрать тот, что потеплей, пока бомжи не заняли.

– Вы поругались?

– Мам, скажи, мальчишки все такие придурки?

– В этом возрасте, практически все. Есть конечно исключение, но как правило у них тоже есть свои бзики, возможно скрытые. Только вот не известно, что лучше, когда ты явно видишь что мальчишка бесится или то, что он скрыт от твоего взора как сейф.

– Да уж.

– Ты бы позвонила Костику, пусть заканчивает психовать и идёт ужинать.

– Его мобильник в детской лежит.

– Это плохо. Как ты думаешь, куда он мог пойти?

– Понятия не имею, – пожала плечами Надя.

Она взяла ломтик сырокопчёной колбасы и хотела сунуть себе в рот, но разглядев в мамином взгляде явное недовольство своим поведением, вернула колбасу обратно.

– Надюшенька, ты не многим отличаешься от своего брата.

– Так мы же близнецы. Хорошо, если бы ещё были одно-

полыми.

– Да уж.

– Мам, а ты хотела, чтобы у тебя было два сына, или две дочки?

– Надюшенька, я благодарю Бога, за то, что у меня есть и мальчик и девочка. Если ты думаешь что между сёстрами или братьями не возникает конфликтов или семейных ссор, то ты ошибаешься. То, что происходит между тобой и братом это цветочки по сравнению с теми семьями, где сестры грызутся чуть ли не насмерть.

– Да уж не хотела я жить с такой сестрёнкой.

– Вот и я тебе о том же. В вашем случае нужно довольствоваться тем, что есть и стараться сохранять гармонию.

– Да я не против. Костик только не хочет, чтобы я ему помогла. Я как дура пытаюсь улучшить их отношения с Юлей, а он как баран упёрся: не лезь, не мешай, я сам знаю. У неё скоро день рождения, а Костик даже не собирается туда идти, чтобы, видите ли, не встречаться с её родителями. Трус!

– Может ему нравится другая девочка?

– Да никто ему не нравится. Он просто не знает о чём с ней поговорить. В Костиновом лексиконе, только спортивные термины и слова: футбол, хоккей, бокс, он просто слов других не знает. Его отправь за цветами девочке, а он себе новую клюшку купит. А на праздник вместо костюма свою хоккейную экипировку напялит.

– Видишь, как ему повезло, что у него есть такая забот-

ливая сестра.

– Мам, а ты ему это потом скажи, ладно?

– Да скажу непременно, но только он меня слушать не хочет.

– А ты не в курсе, он разговаривал с папой, о спортлагере?

– В курсе. Не разговаривал.

– Трус! Он и здесь боится, что окажется не прав, и придется извиняться перед друзьями.

– Он гордый. Это у него от отца.

– А я?

– Ты получила от меня мягкий и покладистый характер.

– Ну мы ведь близнецы?

– Ну и что? Вы ведь разнополые близнецы, так почему тебе ещё не получить и другие отличительные черты.

– Вот если бы мы оба были упёртыми как бараны, то, наверное, и грызлись бы как кошка с собакой...

Развить свою теорию не дал Наде, зазвонивший телефон. Надя встала с кухонного дивана и направилась прихожую. Когда она вернулась, то на лице девочки была ярко выраженное удивление.

– Кто звонил?

– Юля...

– Кстати она не знает где Костик?

– Она-то, знает.

– И где?

– Кости у неё в гостях.

– И когда он вернётся?

– Завтра.

– Что значит завтра?

– Костик остаётся у неё с ночёвкой. Он упал у её дома в лужу, и Юля пригласила его к себе домой. Одежду она его застирала, а так как ему не в чем идти домой, то она уговорила маму оставить Костика у них ночевать.

– Так ты бы могла отнести...

– Дудки! Теперь он не отвертится от похода на её день рождения. С родителями он уже познакомился. Хотя после их знакомства, ему бы не на день рождений к ней идти, а свататься.

Надя хихикнула и видя удивлённый взгляд своей мамы, рассказала о встрече Костика с родителями Юлиной мамы, в почти той интерпретации, которой поведала ей только что звонившая Юля.

Рассказ Юли немного отличался от действительности, а в Надином контексте он вообще не был похож на реальность.

Костик увидел Юлю и от её красоты шлёпнулся в лужу, в которой лежал пять минут с раскрытым ртом боясь оторвать свой взор от красоты девочки, и Юля в свою очередь повела принца в свой дворец, где постирала его наряд, в котором он шёл к ней, и накрыла стол на двоих. Со свечами и всеми вытекающими для ужина тет-а-тет, но как-то не время вернулись родители Юли и застукали Костика выходяв-

шего из ванной в неглиже. Сперва они хотели отправить мальчика на эшафот, но убедившись что его наряд и правда грязный, а помыслы что не наест чисты, решили оставить его ночевать пообещав ему постелить в гостиной. Так вот они теперь собирают пуфики матрасы, ровно сорок штук, чтобы положить туда горошину.

– Хотят проверить, действительно Костик тот, за кого он сам себя выдаёт, – закончила Надя.

– И сколько из твоего рассказа, правда?

– Почти всё, – заверила Надя и опять прыснула в кулак, – Хотелось бы мне поприсутствовать там.

– Сходи. Как раз и Костика заберёшь.

– Нетушки. Оставили так оставили. Я хоть за последние две недели высплусь нормально, не слыша, как Костик ворочается и жалобно вздыхает. Мам, может их попросить приютить его до лета? Ну или если у них всё серьёзно, то пусть он у них на совсем остаётся. Как раз попривыкнут друг к другу.

– Если бы я тебя не знала, то подумал что ты это серьёзно.

– Видно ты меня и правда не знаешь, ... иначе бы так не думала.

Костик

Лёгкий перекус не удался, Костику и так кусок не лез в горло, а Михаил Дмитриевич, в свою очередь рассказывал Костику, как правильно пережить переходный возраст. Оказывается не одна Надя сливает информацию своим родителям. Костик узнал много нового о себе и если в начале разговора он искренне желал по приходу домой придушить Надю, а перед уходом Юлю, то к концу он осознал, то вина во всех его злоключениях кроется в нём самом. И что нет ничего постыдного, поговорить с родителями о том, что его беспокоит, а даже наоборот это поможет избежать многих ошибок, которые подкарауливают подростка на каждом шагу. Так же он много узнал об общении мальчика и девочки в этот период и хоть большую часть он уже слышал от своей сестры, но пропустил мимо ушей, то здесь ему пришлось всё выслушать внимательно и опять же сделать не утешительные для себя выводы.

Сколько бы продолжалась эта милая беседа, никто не знает, но Галина Михайловна разогнала мужчин с кухни, сказав, что нужно приготовить человеческий ужин, а не это лёгкий фуршет на двоих что собрала её дочь.

Костик был рад, что внимание взрослых к его персоне немного утихло. Юля, получив Костика назад, взяла его в свои цепкие руки и не выпускала его из них до самого ужи-

на. Первым делом она провела его по своей квартире.

Гостиная и две небольшие комнаты, одна из них детская, а вторая спальня Юлиных родителей просто сверкали. Мебель, натёртая воском, полы покрыты лаком, занавески невероятно белизны. Столь же идеальная чистота и в гостиной. Дорогая мягкая мебель застелена накидками цвета палой листвы, на стеклянном столике хрустальная ваза с чайными розами. Огромная плазма «Sony».

После они смотрели семейное фото Юли. На одной из них Юля смотрела на Костика с букетом цветов. Это фото было сделано, когда девочка только пошла в первый класс. На перевороте, на фотке улыбался младенец, в своём данном от природы первозданном виде, своим беззубым ртом.

– Это ты?

– Нет, – соврала Юля и быстро перевернула страницу.

Тут опять тот же младенец, но только на руках Светланы Игоревны, только от его улыбки и след простыл, а вместо этого тот истошно плакал. Костику даже показалось, что он слышит плач младенца. Юля же опять быстро перевернула страницу. Но и тут опять тот же младенец делает свои первые шаги.

– Тебе не кажется, что не ты, часто встречаешься в окружении твоих родителей на страницах твоего альбома.

– Не кажется, – заверила Юля. – Чистое совпадение.

Костик не стал спорить и после ужина засобирался домой. Когда же он услышал, что его оставляют здесь с ночёвкой,

то засмутился ещё сильнее, чтобы снять смущения, Михаил Дмитриевич предложил собрать пазл.

– Миш, может уже пора спать?

– Иди папочка, а то уже поздно. Да и ты всё равно не одной штучки правильно не подобрал.

– Сейчас вот эту... кажется, подходит.

– Да ты не видишь, что не подходит.

– Юль отстань! Я тебе говорю, что всё подходит.

– Где подходит? не видишь, что не лезет он.

– Всё лезет.

– Да не лезет.

– Лезет! – Михаил Дмитриевич откусила кусочек и всунул его якобы в то место куда по его мнению он и должен был подойти, – Видишь – лезет!

– Ты так весь пазл угробишь.

– Поучи меня, – буркнул Михаил Дмитриевич и демонстративно вышел из гостиной.

– Вы тоже тут долго не засиживайтесь, – произнесла Светлана Дмитриевна и последовала за супругом.

– Мы сейчас тоже ляжем, – изрекла Юля, – только вот добираю эту машинку. По моему, это твой кусочек. От головы этой бедной девушки.

– Ну надо же смотри-ка у тебя глаз алмаз.

– Костик у нас с тобой здорово получается. Мы как команда. Как Зарипов и Морозов.

– Ух ты. Ты что Юль разбираешься в хоккее?

– Стала. Как только мы начали встречаться.

– Ты что серьёзно? Ты что, правда, интересуешься моим видом спорта?

– Конечно,...как только мы стали вместе гулять, то... я ...подумала, ...что тебе будет приятно, если я смогу с тобой разговаривать о хоккее. Я теперь с папой смотрю все матчи по хоккею и футболу. Не одной игры не пропускаю.

– Ты что смотришь с папой футбольные и хоккейные матчи?

– Да. Ты даже представить себе не можешь как папа рад.

– Здорово.

– А ты? Ты смотришь фигурное катание?

– Смотрел пару раз с Надей, да ещё танцы на льду ну там всякие шоу.

– Правда?

– Правда.

Если бы папа купил второй телевизор, то не пришлось смотреть всякую ерунду, но об этом Костик не стал говорить.

– Смотри с девушкой мы уже закончили, так может продолжим?

– Я даже не знаю....А почему бы и нет.

– Я когда рассказала папе что встречаюсь с мальчиком увлечённым хоккеем, то он мне посоветовал немножечко узнать об этом виде спорта, ну чтобы я могла поддержать разговор и не выглядеть глупо.

– У тебе классный папа, он мне...

– Он психолог.

– Пси кто?

– Да не нервничай ты так. Он известный психолог, правда, взрослый, но с моим рождением он подтянул детскую психологию. Можно сказать, что подстроился под меня.

– Да уж.

Костик теперь ощущал себя как бы не в своей тарелке, ведь в том, чтобы интересоваться тем, чем интересуется Юля он уже слышал, но вот Юля уже сделала шаг в его сторону, а он продолжал стоять на месте даже не пытаясь сделать это шаг.

– Что? – Юля подняла свой взгляд с пазла и посмотрела в растерянные глаза Костики, трепетно глядевшие на неё.

– Ты красивая. Ты замечательная, а я просто трус. Постоянно прячусь за несуществующие проблемы. Ищу оправдания своим поступкам и боюсь взглянуть правде в лицо.

– Да нет же, – чуть ли не выкрикнула Юля, но видно вовремя опомнилась, и поэтому голос позвучал сдавленно.

Она взяла его за руку и глядя в его растерянные глаза продолжила:

– Просто ты мальчик, а мальчишкам свойственно делать глупости....

Она приближалась к нему все ближе и ближе, Костик уже ощущал её дыхание на своём лице. Он даже знал, что сейчас должно было произойти и от этого его сердце билось в таком учащённом режиме и так громко, что заглушала ход на-

стенных часов. Юлины губы были уже в миллиметре, когда эту долгожданную секунду эйфории нарушил голос Светланы Игоревны.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.